

The image shows the front cover of a book. The background is a photograph of a stone castle or fortress with several towers, partially covered in green ivy. The castle is situated on a hillside overlooking a body of water. The water is very still, creating a clear reflection of the castle and the surrounding green trees. The sky is blue with some light clouds. In the top right corner, there is a black circle containing the text '12+'.

12+

Жак Люир

Сто королей

Жак Люир

Сто королей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59768296

SelfPub; 2020

Аннотация

Ужас Черной воды возвращается спустя сотни лет забвения, именно тогда, когда о нем благополучно забыли. В прошлом Его остановили сто королей и каменная стена, выстроенная предками. Сегодня есть горстка людей и посланник мифического Ордена. Именно на их долю выпала миссия не просто остановить, но и уничтожить древнее проклятие Сухого залива.

Содержание

Глава 2.	13
Глава 3.	19
Глава 4	26
Глава 5.	33
Глава 7.	45
Глава 8.	51
Глава 9.	60
Глава 13.	96
Глава 16.	120
Глава 18	133
Глава 19	141
Глава 21	158

Сто королей.

Пролог.

Солнечные лучи, словно мерцающая корона мира, едва высветили голубой небосвод далеко на востоке. Тишину Су-хого или как его называли местные Мертвого залива, не нарушали ни природа, ни редкие в этих местах звери.

Вокруг еще властвовала ночь. Лишь на горизонте, солнце слегка приподняло звездное покрывало.

Вдоль отвесных скал, на самом крае залива, по давно пересохшей, растрескавшейся поверхности морского дна, обессиленно, ползло измождённое существо.

Высунув темно синий язык на бок, медленно переставляя когтистые передние лапы, стертые в кровь о твердый грунт, существо упрямо, ползло к возвышающейся впереди стене.

Не доползая двух шагов до северных скал, существо, окончательно обессилив, рухнуло в пыль, перестав дышать. Короткая шерсть на спине, слиплась в тонкие сосульки, от пота и засохшей грязи.

Из-за худобы длинные передние лапы выглядели тонкими палками. Задних лап и вовсе не было, они срослись в плоский вытянутый хвост как у бобра.

Необычный хвост и перепонки между когтистыми передними лапами, говорили о том, что существо водоплавающее, и как оно оказалось так далеко от воды, совершенно непонятно.

Существо дернулось, выбросило передние лапы перед со-

бой, вцепилось когтями в трещину и подтянуло легкое, высушенное тело. Два глубоких, сиплых вдоха и еще рывок.

Собрав остатки сил, существо вытянуло лапу, и коснулось обломанным когтем оранжевого камня стены. Чуть поскребла поверхность, и оскалило рыбью пасть, демонстрируя острые мелкие зубы. Видимо стена и была ее целью.

И испустив дух, существо сдохло. Безглазая морда, гулко стукнулась о закаменевшую глину, подняв облачко пыли. Лишь тонкие отростки, там, где у людей уши, чуть поднялись, словно что-то услышав. С минуту мелко вибрировали и замерли, дернулись и безжизненно обвисли вдоль страшной морды.

Глава 1.

Ожившая легенда.

В тронном зале, как обычно, после сытного обеда, собрался малый королевский совет, в полном составе.

Родной брат короля, молодой и нетерпеливый принц Филип. Брат моложе всего на три года, но ему еще не исполнилось тридцать, и его не воспринимали взрослым и ответственным мужем. Что не особо его тяготило.

Брата часто путали с Георгом послы из дальних земель. Такие же, как и у короля, черные волосы и черные глаза, подарок матери. От отца ястребиный нос, и густые черные брови, сросшиеся на переносице. Единственное отличие между братьями, принц, по новой дворцовой моде, начисто брил жидкую еще бороду.

Сейчас он о чём-то тихо разговаривал с сыном герцога Лаботье Робертом. Ровесник брата, и такой же повеса, только с длинными, светлыми волосами до плеч. И естественно бритым подбородком. Он, как и отец входил в королевский совет, набирался опыта в дворцовой службе. Рано или поздно он займет место отца, и должен знать его обязанности.

Сам герцог Лаботье, сидел у стены в тени, на мягком кресле. Опустив седую голову на скрещенные, на трости руки, по стариковски дремал. Преданному полководцу, в современном мире нет особых дел. Последнее сражение произошло еще при отце, когда герцог был так же молод, как сейчас его сын.

Король Георг, улыбнулся, старый герцог, своим присутствием, всегда добавляет совету семейного тепла и уюта, и в каких-то жестях напоминает ему отца.

Еще трое стариков, королевские советники. Отец доверял им, и Георг, став королем не стал их менять, зная о преданности стариков трону. У всех троих титул шевалье, что позволяло присутствовать на малом совете и отвечали они, за законы, сельское хозяйство, недаром король правил долиной Золотых Хлебов, и казну. Три столпа, от которых зависит богатство и процветание королевства.

Едва успели выпить по кубку светлого, молодого вина, как в зал тихо скользнул герольд и объявил.

– Ваше величество, вашей аудиенции просит Архидиц. – На последнем слове, седоусый герольд чуть запнулся. И

нервно дернул рукой, в белой перчатки. За долгие годы службы, кого он только не видел, но служителя мифического Ордена ни разу.

Совет замер. Георг переглянулся с братом. Буквально накануне после завтрака в спальне короля, они стояли у карты, разложенной на дубовом столе, с резными ножками, в форме лап льва и обсуждали вопрос поставки зерна за море.

– Пещерный король, ломит слишком большой побор за проход караванов зерна по расщелине Железных гор. – Пожаловался Георг брату, хотелось поделиться несущими проблемами с кем-то близким, и даже услышать слова поддержки или дельный совет.

– Давай пошлем армию и растрясем его пещерный замок. Будет сговорчив. – Но брат не из тех, кто может дать добрый совет, нет, скорее втянуть в глупую, военную авантюру.

– Не говори ерунды. Воина за ущелье может дорого нам обойтись. – Брат равнодушно пожал плечами, состроив гримасу призрения. – И наверняка мы проиграем. И тогда оброк только возрастет. Вспомни отца. Он два раза отправлялся в поход.

– И победил. – Брат горячился, отстаивая свое предложение и желая героических сражений.

– Нет. Не победил. – Георг нахмурился, пожалев, что спросил совета у молодого гордеца. – Едва свел все к переговорам, а первый поход и вовсе закончился поражением.

Брат стукнул кулаком по карте, в том месте, где далеко на

западе был нарисован Сухой залив, получивший свое название из-за отсутствия воды.

– Жаль, что Длинное море пересохло. Тогда можно было бы переправлять зерно на кораблях по воде. А Пещерного короля оставить и вовсе без прибытка.

– Даже не знаю что хуже. – Георг вздохнул, не зная как поступить с жадным горцем. – Отсутствие моря или полноводие дикого Ужаса Глубин.

– Да ладно тебе, это все сказки. Сколько прошло с последнего полноводия? Пятьсот лет, тысяча или больше? Нянька, когда эту сказку рассказывала, всегда путалась. – Король сразу вспомнил, пожилую Няню. Добрую и ласковую, она жила во дворце и с рождения заботилась о принцах. Тем более приходилась родной теткой мамы. – Там, наверное, и Рубежа то больше нет. Да и вообще, я думаю это все сказки.

– Наверное. – Король пожал плечами, погрузившись воспоминания. – Если честно не хочется проверять.

И сейчас, персонаж из легенд и сказок, рассказанных в детстве няней, пришёл во дворец и просит аудиенции.

– Я думал, они не существуют! – Громко высказал общее удивление принц.

Роберт согласно кивнул, потрянув волосами. Советники молча смотрели на короля, ожидая приказа. Даже герцог проснулся и удивленно смотрел на герольда, подняв голову с рук.

Король махнул герольду, "впускай" и отпил из кубка, по-

чему-то враз пересохло в горле. Если персонажи легенд и сказок начинают оживать, ничего хорошего такой визит не сулит. "Явится Архидиц, жди беды", так обычно заканчивала свои сказки Няня.

Высокие, отделанные резной костью, дверные створки распахнулись, и в зал стремительной походкой вошел Архидиц. При этом он шел по белому мрамору, абсолютно бесшумно. Словно парил над полом.

Все присутствующие смотрели на ожившую легенду с нескрываемым удивлением и интересом. Любопытно увидеть легендарного представителя, не менее легендарного Ордена.

Архидиц оказался не старцем, каким его описывали в былинах, с бородой до земли, а взрослым мужем, в расцвете лет. С чисто выбритым лицом и пристальным взглядом.

А когда Архидиц остановился в центре зала и снял шляпу, оголив лысый череп, все присутствующие увидели в середине лба татуировку. Перевернутый треугольник, по краям которого, набита надпись, на неизвестном языке, перевертая змеями.

А в центре треугольника красный глаз, настолько натурально наколот, что казалось он живой. Старый герцог от неожиданности даже дернулся, едва не уронив трость.

Широкие штаны, заправлены в добротные сапоги, для дальних походов. Удобный камзол и шляпа, с широкими полями, защита от палящего в пути солнца. Пыльная накид-

ка-плащ, осталась лежать на полу приемной.

Архидиц поклонился и громко объявил.

– Пришло время героев.

Присутствующие в зале переглянулись.

– И что это значит Архидиц? – Спросил брат короля, с вызовом, он отличался нетерпением и не любил сложные ребусы.

– Короля ждет Каменный Трон. – Ответил Архидиц, не менее загадочней, чем заставил присутствующих снова переглянуться. Заметив их непонимание, гость добавил, разъясняя. – На Рубеже.

Король на мгновение задумался.

– Где-то я слышал это выражение. – Архидиц молчал, загадочно улыбаясь. – Ааа. Вспомнил. Рубеж из сказки про Сто королей. Древняя легенда. Хм. Ты предлагаешь мне, вернуться в прошлое Архидиц?

Король откинулся на спинку деревянного стула, с резными ножками и отхлебнул вина.

– Никаких каменных тронов и престолов, не существует. – Уверенно заявил брат. – Это все сказки.

– Одну легенду вы сегодня уже увидели. – Необычный гость, расставил руки в стороны и слегка поклонился, намекая на себя.

Не скрываясь, Архидиц улыбнулся глядя в лицо короля, даже немного насмешливо, с превосходством человека который знает гораздо больше, чем сказал. Впрочем возможно

Георгу просто показалось.

– Боюсь, вы ошибаетесь ваше величество. – Архидиц отвечал брату, но обращался только к королю. – Древняя крепостная стена существует. Точнее то, что от нее осталось. И это самое неприятное, потому что время пришло.

– Какое время? Какая стена? – Воскликнул Филип, громко топая, подошёл к столу и налил себе вина. От волнения немного пролив на белоснежную скатерть с вышивкой королевского герба, на углах. – Ты смеёшься над нами странник?

Гость словно издеваясь молча поклонился.

– Позвольте узнать Архидиц и где она, эта стена? – спросил король, хмуря брови. Почему-то он был уверен, что его время и правда, пришло.

– Видимо в его снах. – Подначил гостя брат.

– На юго-западе ваше величество.

– Там непроходимые джунгли. – Брат ткнул пальцем в карту, выложенную мозаикой на полу.

– Сразу за ними. Вдоль побережья Сухого залива. – Архидиц говорил уверенно, словно сам там побывал, и видел лично. "А может и побывал", подумал Георг. – И крепостную стену, Рубеж, надо немедленно восстановить. Ужас Глубин возвращается.

Филип рассматривал карту, словно увидел в первый раз. Советники, вытянувшись во весь рост, предано смотрели на короля, ожидая приказа. Младший Лаботье встал рядом с отцом и беспокойно следил за принцем, зная насколько тот

вспыльчив. Старый герцог уставился в одну точку и безмолвно шевелил губами.

Король молчал, удивленный невероятным совпадением. "Только сегодня говорил с братом о сказочном прошлом и вот тебе на, сказки становятся реальностью. Плохой знак".

Глава 2.

Сухой залив.

Несколько поколений прибрежных жителей даже не помнили о морской воде. И не имели к Длинному морю никакого отношения. Последние лодки и корабли, сгнили более восьми столетий назад, с тех пор новые и не делали. А зачем? Когда приходит "Черная вода", люди бегут от нее без оглядки. А других водоемов поблизости нет.

Молодой парень по имени Ларк, оскальзываясь на рассыпающихся от старости камнях, спустился со стены, на дно пересохшего моря.

Рубеж Каменного Престола, растянулся на сотни метров вдоль Сухого залива, от отвесных береговых скал на севере, до хвоста горного хребта Железных гор на юго-востоке.

Залив, как и все море, пересохло тысячу лет назад, но каждые два столетия, вода возвращалась, неся в своей толще дикий Ужас Глубин, для всех живущих вдоль побережья.

Именно против Них и был выстроен Рубеж Каменного Престола, еще после первого пришествия, более восьми столетий назад. Единственное предназначение стены, ни дать Ужасу Глубин прорваться в долину Золотых Хлебов.

Выстроен Рубеж, целиком из жёлтого песчаника. Камень за века порыжел, и выделялся на фоне зелени дикого леса и

серого камня гор, яркой оранжевой полосой.

На запад от Рубежа, на много километров простиралась пересохшая, растрескавшаяся земля. Из прибрежных жителей, никто никогда не был на той стороне Длинного моря. Да и не дойти по безжизненному морскому дну на ту сторону. Да и незачем.

Два шага по насыпи, из осыпавшихся камней и крошек раствора, и вот оно, твердое, растрескавшееся дно, покрытое слоем пыли и принесенного ветром песка.

Именно дно пересохшего моря являлось источником дохода для прибрежных деревень. Здесь добывали белую глину, из которой лепщики делали кирпичи, обжигали в печах и обозами отправляли на восток, где строили красивые, белоснежные замки.

Ларк каждый день перелезал через руины древней, крепостной стены и шел с километр по дну пересохшего моря, к неглубокому, но богатому на глину карьере, который принадлежал его семье несколько поколений.

Когда ему исполнилось пять лет, отец впервые взял его собой. И быстро обучил нехитрому ремеслу, добычи глины.

А до того, отец отца, а до него прадед учил деда, и так уже более двух сот лет, его род добывает белую глину. Другого способа заработать на пропитание в их краях не было.

С тех пор, как Ларк первый раз спустился в яму, прошло двадцать два года.

Первым родичам было еще тяжелее, они искали жилу чи-

стой глины, потом раскапывали закаменевший на солнце ил, и еще прокладывали короткий путь.

А еще изобрели волокуши, которые натирали до блеска, чтобы они легко скользили по твердой поверхности пересохшего дна. А еще лебедку, чтобы перетащить куски нарезанной глины на ту сторону крепостной стены. Тогда она была еще высока и доставляла много неудобства рубщикам.

Это сейчас часть стены разрушилась, и перетащить заготовленное сырье на ту сторону, не составляло особого труда. Там глину забирали лепщики. Они же расплачивались с рубщиками.

Во времена прадеда кирпичей требовалось много, заново отстраивали прибрежные города, разрушенные нашествием Ужаса, восстанавливали стену после наводнения, и глины добывали много. Сейчас спрос на кирпич заметно упал, но белую глину использовали и для лепнины, и для посуды, и для скульптуры, поэтому и по сей день ее резали много.

В летний сезон рубщиков глины много, лепщики пользуются и скупают сырье, по низкой цене. Зато в сезон дождей цена возрастет в два раза, желающих тащить неподъемные волокуши, по жиже размокшего дна, почти нет. Но до дождей еще полгода, а покупать еду надо каждый день.

Ларк как всегда подошёл карьере и скинув с плеч рукоятки волокуш, отдышался и полез вниз, по жерди с привязанными перекладинами.

Дно карьера скрывалось в предрассветных сумерках, но

парню не привыкать, он знал здесь каждый выступ и мог спуститься и подняться с закрытыми глазами.

Спрыгнув с последних ступеней лестницы, Ларк неожиданно угодил в воду, погрузившись по колени.

Иногда, вода в карьере поднимается, но исключительно в сезоны дождей. И то, даже в годы затяжных сезонов, едва дотягивала до щиколоток.

А сейчас воды натекло по колено и это в разгар трех летней засухи.

Удивленный Ларк на мгновение замер. "Странно. Раньше такого небывало. Ни отец, ни дед не рассказывали о подобном потопе".

Неожиданное происшествие вначале даже напугало Ларка. Добыча глины в таких условиях невозможна. Основная, чистая жила как раз на дне. Но немного успокоившись, чему способствовала и холодная вода, Ларк стал соображать, что ему делать.

"Сперва, поднять нарезанную вчера глину. Оттащить ее к стене. Взять ведра с веревкой, и попробовать вычерпать просочившуюся, сквозь породу воду". Определив цели, Ларк успокоился и взялся за работу.

Он всегда заготавливал накануне, так удобней и отец учил так делать. Приходил рано утром и до жары резал глину, потом поднимал то, что нарезал накануне и тащил к стене. И так каждый день.

Завтра он останется без оплаты, впрочем, день или да-

же два, можно перетерпеть. И это ладно, главное, откуда пришла вода. Точнее откуда пришла понятно, по песчаным жилам, которых естественно много в бывшем морском дне. "Главный вопрос, когда уйдет? И еще, почему так много? И в чем причина наводнения?". Вопросы одолевали, нагоняя страх, лучше не искать ответы, а делать привычную работу.

Ларк загрузил куски глины на старую сетку, натянутую между поперечными перекладинами и потащил волокуши в сторону древней крепостной стены. Путь привычен, натоптан Ларком и его предками. Ровно тысяча двести шагов. Ларк даже наступал на одни и те же вмятины в морском дне. И полозья легко скользили по вдавленным годами колеям, хотя весила глина раза в два больше, худого Ларка.

У стены куски глины перетаскивал в сеть, привязанную к веревке, перекинутой через блок, закрепленный наверху. Волокуши прислонил к осыпающемуся камню стены, и полез по пологому склону.

Веревка через блок, привязана к лопнувшему тележному колесу с приделанной рукоятью. Этот нехитрый механизм придумал еще прадед, крутишь колесо, пока сеть с глиной не покажется над краем стены. Блокируешь клином и подтягиваешь сеть на площадку. А потом, по устроенному деревянному лотку спустить на другую сторону.

Когда Ларк уже затаскивал куски глины на гребень стены, то почувствовал сильное дуновение прохладного и влажного воздуха. Ларк замер, так и недотянув сеть.

"О таком ветре рассказывали в легендах. Он дул, во времена, когда море доходило до берега залива, и стены еще не было. И предвещал холодный ветер, прилив". Но моря нет более трехсот лет.

Глава 3.

Библиотека.

– Что нас ждет возле Рубежа Архидиц? – Спросил разгорячённый необычным разговором Филип.

– Не знаю ваше высочество. Мне известно только что Ужас Глубины, как то связано с "Черной водой". – Георг внимательно следил за Архидцем и видел, гость не на шутку озабочен, хмурит брови и больше не усмехается.

– Черной водой? – переспросил сын герцога Роберт.

– Возможно это всего лишь речевой оборот. – Пояснил Архидиц.

Присутствующие задумались над древним пророчеством и необычным словосочетанием. "Ну не бывает вода черной".

В возникшей тишине, старческий голос герцога Лаботье, прозвучал как скрип ржавых, дверных петель.

– В королевской библиотеке, есть полная летопись, хронология древней легенды. – Герцог говорил, не поднимая взгляда от мраморных плит пола, словно общался со своим отражением.

В свое время герцог целыми днями пропадал в библиотеке и слыл эрудитом и знатоком истории. Даже король-отец всегда советовался с ходячей энциклопедией, особенно когда составляли послание в подгорное королевство. Правда в

последние годы герцог сильно сдал, и память подводила его все чаще.

– Его светлость дал отличный совет. – Архидиц посмотрел на короля. – Прежде чем отправится в поход, нужно собрать как можно больше сведений о таинственной "черной воде".

– Подвалы библиотеки в твоём полном распоряжении. – Король с облегчением показал рукой в сторону советника, ему необходимо время обдумать услышанное от необычного гостя и принять какое-то решение. – Советник Болат проводит тебя Архидиц.

– Кстати, а имена у вас есть? – спросил Филип. – Или нам так и называть тебя Архидиц.

– Когда мы выбираем путь просвещения, то отказываемся, от всего, что связывает нас с миром. Поэтому Архидиц это и имя, и звание, и принадлежность к Ордену.

– А ещё легенда рассказывает, что вы не подвержены человеческим страстям. – Спросил брат и, сощуриив глаза, посмотрел на Архидца, словно хотел высмеять. Впрочем, король заметил, на гостя смотрели все, кроме герцога. Всем интересно узнать подробности из жизни легендарных, если не сказать мифических Архидцах. Среди простолюдинов они и вовсе слыли полубогами.

– Любая человеческая страсть, тратит особую энергию тела и разума. – Насмешка брата разбилась об мудрый ответ Архидца. – Тратить понапрасну ценную субстанцию слишком расточительно. Мы используем ее во благо жизни.

Король заметил, как брат шептал новые слова, повторяя за Архидцем. Мифические отшельники слыли просвещёнными и много чего знали, поэтому повторять за ними не чуврались даже короли.

Советник Болат подошёл к двери и жестом указал гостю направление.

Архидиц сидел на полу, кинув на холодный камень мягкую подушку, милостиво присланную королем. Рядом, в глиняной, глубокой чаше тлеют жгут из ароматных трав, собранных и высушенных еще летом. Приятный запах наполнил комнату и помогал телу, расслабится после долгой дороги, а мозг наоборот начинал работать быстрее, острее воспринимая информацию.

Он сидел уже давно, перебирая древние свитки, в надежде увидеть тот самый, о котором говорил герцог.

А еще надеялся получить послание-подсказку от учителя, не понимая до конца свою миссию.

С этими видениями всегда так, приходят невпопад и не к месту. Еще в детстве он неожиданно впадал в ступор, причем ладно бы дома, так нет, где придется. И на улице не раз падал, теряя сознание, и за столом, и в поле. А потом он приходил в себя и рассказывал что видел. И видения всегда были яркие отчетливые, такие можно спутать с реальностью.

Когда молва об его способностях вышла за пределы родной деревни, за ним пришел Архидиц. Ему тогда было шесть

лет, но почему-то он был уверен, что не принадлежит мирянам. Потому и незнакомого Архидца, явившегося неизвестно откуда, не испугался, протянул руку и ушел с ним навсегда.

Видения не прекращаются до сегодняшнего дня. Но теперь, помимо предвидения будущего, их использует главный наставник Ордена, чтобы передать послание.

Орден Архидцев словно страж мира. Именно они отслеживают конфликты между королевствами и используют свое влияние, чтобы разрешить их без большой крови. А еще следят за цивилизованным развитием расы и иногда немного направляют ее.

Например, недавно пришлось украсть некоего алхимика, который изобрел горючий порошок. С помощью этого порошка можно наделать много бед. И Архидцы видели в своих видениях, что произошло в соседних мирах, когда там стали использовать подобный порошок.

А недавно, еще до того как он пришел в долину Золотых хлебов, было другое видение. Он оказался в месте похожем на пустыню, но не было песка, только твердая, растрескавшаяся земля. Он стоял один, вокруг никого, и даже ветер, извечный спутник пустынь, не шелестел меж трещин.

Архидиц огляделся, не понимая смысл видения. И тут он заметил что-то дергающееся возле его босых ступней. Он присел и увидел маленький камешек, подпрыгивающий на твердой поверхности. Архидиц прижал ладонь к земле и по-

чувствовал ее дрожь.

В следующий миг он понял, откуда идет опасность. На него неслась черная стена воды. И прежде чем он вышел из видения, успел заметить очертания некоего существа, внутри надвигающегося вала.

После видения Архидиц очнулся, на траве лесной поляны, весь сырой от пота. Подобного еще не происходило. Впервые он не понимал с чем связано видение. Если раньше в видении всегда присутствовал кто-то знакомый, чью судьбу он увидел, то в этот раз подобной подсказки нет.

Лишь спустя время в очередном видении явился наставник. Как всегда он опирался на посох, лицо скрыто в глубине походной накидки. "Отправляйся на запад. В долину Золотых хлебов. Судьба мира решится там". И все, больше ни одного дополнительного слова, видение исчезло.

И вот он на полу в королевской библиотеке, в долине Золотых хлебов, и вроде бы что-то начал понимать. Но нужны детали чтобы увидеть проблему целиком.

Почти день он потратил на поиски и изучение манускриптов, где упоминается "черная вода". Пока случайно не наткнулся на старые легенды, которые находились буквально наверху. Видимо кто-то из придворных брал почитать, и не убрал на место.

В старом манускрипте полностью описана древняя легенда о "Черной воде перекрасившее Длинное море".

В сказке рассказывается о черных существах, выходяв-

ших из черной воды и воровавших детишек. Простенький рассказ, правда, в нем упоминались и Архидцы, и стена, и короли, сразившиеся с черными существами. И все под покровом страха, такие любят дети, чтобы пугаться.

– Сказка? – Архидиц повторно прочитал несколько листов. – Нет, не то. Герцог упоминал о летописи, хронологии.

Пришлось снова возвращаться в дальний угол библиотеки. Тут стояли сундуки, где хранились древние документы. На торце короба, смотрители прошлого, вырезали года, когда складывались записи. Архидиц водил пальцем по крышкам, выискивая самый старый. Сундуки иногда вытаскивали и естественно на место не ставили, а закидывали сверху, из-за чего они стояли не по порядку.

Самый старый оказался в самом низу стопы, пришлось снять три ряда увесистых деревянных коробов, прежде чем нужный сундук освободился. Но он того стоил, тут хранились записи девятьсот летней давности.

Архидиц откинул крышку и стал осторожно доставать манускрипты, стряхивая вековую пыль платком. По пояснительным запискам, подсунутым под перевязь, он узнавал, о чем тот или иной документ, даже не разворачивая. И вскоре наткнулся на нужный. Тот, о котором и говорил герцог.

Стараясь не дергать, чтобы не сломать, он осторожно развернул древний документ и положил на стол. Благодаря сухому воздуху бумага сохранялась хорошо, но бывало, костенела, иногда подобные свитки приходилось даже заворачи-

вать в сырую тряпку на время.

А вот чернила иногда бледнели или еще хуже, внутри свитков заводился мизерный клещ, который поедал чернила. Очень часто, в старых манускриптах фрагменты текста отсутствовала полностью или частично, но разобрать все равно не получалось.

В этот раз Аркидцу повезло. Чернила лишь слегка побледнели, но еще вполне читаемы, а чтобы разобрать трудные участки он подогревал над свечой серебряную ложку и прикладывал с обратной стороны и когда чернила слегка проявлялись, читал дальше.

Глава 4

Черная вода.

Ларк спустил глину по лотку, слез сам, загрузил глину в телегу, оставленную лепщиками. И пошел в сторону ближнего Каменного трона.

Постамент, на котором и стоял трон был пристроен к единой линии стены, и выше неё на рост человека. И так через каждые пятьдесят шагов. Всего десять возвышений и соответственно десять каменных тронов.

Каждый трон огромного размера, словно короли в прошлом были пяти метрового роста. И ширина сидалища на трех обычных людей. Впрочем, деревенские жители были уверены, в древние времена жили огромные люди-великаны.

В каменных тронах с боку сделаны углубления, Ларк точно не понимал для чего, но использовал их, чтобы залезать. Забравшись на спинку трона, Ларк оглядел весь залив и стену, слева и справа от себя.

Раньше стена была ступенчатая. Первая ступень с парапетом для мечников и копейщиков, метра три высотой. Вторая ступень для лучников, местами возвышалась до пяти метров над дном, в ней устроены спуски для резервов мечников. А над второй ступенью нависали каменные троны королей.

Но за долгие века первая ступень полностью осыпалась,

сформировавшись в пологий и удобный скат, по которому так легко забираться на пятиметровую стену.

Дальше, начиная от ската, повсюду насколько хватало зрения, раскинулось дно пересохшего моря. Лишь на горизонте виднелась темная полоса, поднимающихся от нагретой земли испарений. В этот раз полоска была чуть темнее и гуще.

"Если не прилив, тогда что?". По местным легендам, последний прилив был лет триста или четыреста назад. В деревнях и вовсе поговаривали, вода никогда не вернётся.

"Если это не бабкины сказки конечно. Дед рассказывал, что древние жители построили стену против морских разбойников, когда море еще омывало этот берег".

Ларк уже хотел слезть, как вдруг его внимание привлекла медленно приближающаяся черная точка, на фоне серого марева. Кто-то бежал от горизонта и что-то кричал. Но из-за расстояния Ларк не понимал, о чем кричит бегун.

Ларк спрыгнул на стену и пошёл вдоль разрушенной кладки к тому месту, куда должна прибежать точка.

По направлению он догадался, кто бежит, Сат, его сосед слева. Совсем молодой парень, недавно сменивший отца на карьере. Ларк помнил еще то время, когда отец носил Сата, на спине, и учил немудренному ремеслу рубщика.

Парень добрался до стены, тяжело дыша, он открывал рот и что-то хрипел, пересохшим горлом. Но в этих горловых звуках слов разобрать было невозможно. Ларк еще издали заметил пустая фляга из тыквы, гулко шлепает парня по

ляжке.

Когда Сат добежал до Ларка, то буквально рухнул на руки, что-то бормоча. Ларк достал свою тыквенную флягу и напоил парня.

– Вода. – Прошептал Сат, Ларк дал ему еще пить.

– Вода.

Ларк снова протянул узкое горлышко фляги, но парень отстранил.

– Вода прибывает. К нам идет Черная вода. – Прохрипел-пропищал Сат, если бы он мог, то, наверное, завизжал бы вовсе горло, настолько он был напуган.

– Черная вода? – Не сразу сообразил Ларк о какой именно воде идет речь. – А как же карьеры?

– Какие карьеры?! – Голос вернулся к Сату и он говорил в полную силу. – Черная Вода приближается! Ты понял меня Ларк? Возвращается Ужас Глубин!

Последние два слова парень провизжал испуганный до глубины души.

Ларк дернулся и посмотрел на темную полосу, прочертившую горизонт. Тень приблизилась и заметно выросла.

– Вставай. Надо предупредить жителей. Пошли быстро.

К концу дня Черная вода добралась до стены и стала медленно прибывать. Медленно, но безостановочно. Черная словно деготь, она и не рябила как обычная вода, не колыхалась на ветру и в ней не плескалась рыба, ровная непроглядная поверхность.

Вместе с Ларком пришел староста, воевода и еще несколько рубщиков. Взобравшись на стену, они встали у осыпавшегося парапета и смотрели, как прибывает Черная вода.

– В стародавние времена вода была прозрачной и в ней плавала рыба. – Сказал староста, никому конкретно не обращаясь.

– Рыба? – Переспросил молодой Сат.

– Да, как в Травяном озере, только крупнее. Некоторые вырастали в рост человека. А иногда, в залив приплывали огромные особи, размером с рыболовное судно. – Рассказывал староста Фед, почесывая короткую бороду.

Когда-то он был простым рубщиком, когда сил таскать глину не осталось, его стал кормить сын. А когда предыдущий староста умер, то жители на сходке избрали Феда, и сегодня он самый старый житель деревни.

– Да ладно тебе врать то. С судно. Таких рыб и не бывает. – Воевода Мах был вдвое моложе старосты, но обладал властью и с чужим мнением не особо считался. А еще воевода смотрел за порядком и собирал дань для Серебряного барона.

В свое время его призвали в ополчение барона. Мах хорошо соображал и быстро освоил меч, участвовал в "войне баронов" или как говорили в простонародье "схватка двух баранов" и даже вроде как командовал десятком.

По возвращении, наместник барона направил его в деревню рубщиков глины собирать подати и блюсти интересы ба-

рона.

– Бывает. – Староста Фет хоть и был стар, но упрям и негибает как болотная коряга. – А прадед рассказывал, когда-то здесь был богатый портовый город, от него до нашего времени только фундаменты остались. А было время, когда отсюда ходили корабли на ту сторону Длинного моря. Много кораблей. В этой бухте они и стояли. Вон те квадратные валуны с отверстием служили им якорями.

– Да ладно! – Ларк много раз проходил мимо каменных кубов, но даже не мог подумать, что они настолько древние. Кстати сейчас якоря почти скрылись под водой.

– Да, да. По легенде сюда даже караваны приходили, из-за Ползучих песков. А потом сначала пропали большие рыбыны. Затем средние рыбыны исчезли, а потом и рыбаки стали пропадать. – Старому Фету льстило, что его внимательно слушают.

– А почему?

– Не знаю. Может гадость, какая в воде появилась. Может хищник какой, старики вроде как змея огромного видели. – По голосу старосты было непонятно он вспоминает или придумывает. – Но спустя несколько лет пришла Черная вода, и из-за моря на город напали пираты. Город разграбили и разрушили. Большая часть жителей бежала. Остались только несколько семей.

– И что, получается, скоро и к нам пираты пожалуют? – Спросил Сат, вопрос вертелся и у Ларка на языке.

– Не знаю. – Староста посмотрел на горизонт, все как по команде посмотрели в ту же сторону. – Потом вода ушла. Люди вернулись, стали налаживать жизнь. Собрались короли и привели рать, которой не было числа, стену эту построили. А когда вода вернулась, короли сели в троны и командовали сражением. Надавали тогда пиратом то. Считай с того дня более трехсот лет воды не было.

– Ерунда какая-то. – Воевода махнул рукой. – Зачем королям сидеть в открытых тронах, их же с корабля легко подстрелят, из лука или катапульты. Врешь ты все старый. Я бы еще поверил в подводных змеев, но пираты, однозначно вражье.

– А для чего, по-твоему, каменный трон поставили? – Въедливо спросил староста, прищутив один глаз. – Что бы ты любовался? Или змеев твоих удить?

Воевода отмахнулся, возразить ему было нечего.

– Получается когда приходит Черная вода, это плохой знак? – Произнес Ларк вслух, обобщив очевидный вывод.

– Получается так. – Староста стряхнул морщинистой ладонью несколько камешков со стены в воду. Те упали и даже не булькнули.

– Может гонца отправить? – Ларк обеспокоенно посмотрел на залив, затянутый черным полотном, словно и не вода вовсе.

– А куда? Кому мы нужны? – Горестно спросил староста в ответ. – А так-то поделом нам. Мы забыли Тотемного Бога.

Не приносим жертвования. Не чтим святых дней.

По-старчески бормотал староста, но на него никто не обращал внимания.

– А если обратится к барону. Или королю. – Для простого рубщика увидеть его светлость барона невысказанное событие, а уж короля и подавно. От того и боязно слать гонца в столицу.

– Надо собирать мужиков по ближним деревням. – Воевода мыслил как воин. – Встанем на стену. В охранение. Может и не будет никого, обойдется. Но к наместнику гонца я отправлю, пусть барона предупредит. Мало ли.

Глава 5.

Хронология.

Свиток содержал хронологию самых важных событий за тысячу лет. Кто его составлял и главное зачем, непонятно. Но почерки, как и цвет, чернил менялся более десяти раз. Все, кто приложил руку к составлению свитка, писали старательно и разборчиво, видимо всё-таки для важного дела.

Да и нет других записей. Кроме тех, что нашёл Архидиц, они единственные проливают свет на события прошлого.

И так.

Все началось восемьсот семьдесят семь лет назад. Именно тогда к королевскому столу перестали доставлять нежное мясо "морских слонов". Огромные рыбины, с усами толщиной в руку взрослого человека, и почти двадцать шагов в длину. Такой тушей деревня рыбаков могла прокормиться до года. Нежное, белое мясо с брюшка, считалось самым дорогим, и поставлялась только к дворцу на стол короля.

Спустя десять лет пропали сарты, быстрые рыбины, размером с человека. Рыбаки рассказывали, будто по ночам слышно как сарты выли, словно от боли, но что происходило в морской глубине, им было неизвестно.

А спустя еще лет пять, стали пропадать сами рыбаки. Очень часто пустые лодки прибывало к берегам. Что инте-

ресно, не следов крови или сражения, не находили. Просто нет рыбака и все, словно он сошёл где-то, бросив лодку, что само по себе невозможно.

В тот же год вода поменяла цвет, из светло-голубой, стала темно-синей. В ней по-прежнему обитали мелкие рыбешки, но вот ловить их никто не отважился. Теперь Длинное море все чаще называли морем Призраков. Отплывет рыбак рано утром, сети проверить, глядь, а вечером призрак, на пустой лодки возвращается. Никто не мог объяснить, как лодки вертались в родные деревни.

Страшное событие произошло спустя ровно две сотни лет. На прибрежный город, в Лунном заливе, "позже его называют Сухим", напали твари из моря. Их еще называли Тихий Ужас, а спустя годы Ужас Глубин.

Существа бесшумно выползали из моря, хватали жителей и тащили в воду. Тех, кто сопротивлялся, они убивали, перерезая горло длинными когтями на передних лапах. Причем трупы не оставляли.

Верхняя пара лап имела по три когтя, сильным ударом они легко перебивали кости ног.

И передвигались твари по суше только благодаря разливающейся воде, быстро скользя на пузе, не каждый мог и убежать. Благо вода поднялась лишь по щиколотку. Но тварям вполне хватало, чтобы скользить по округе и хватать всех, и людей и домашний скот.

От них было только одно спасение залезть на дерево или

чердак, твари не имели ног, только вытянутые отростки с плавниками.

Твари отступили обратно в море, лишь, когда местный воевода сумел организовать жителей и дать достойный отпор. А главное получилось завалить камнями пляж в заливе. Вода перестала поступать, и твари отступили.

Несколько тварей по реке заплыли в долину, на несколько километров вверх по течению, охотясь на всех подряд. А потом пытались прорваться к морю, с мертвыми телами, но воевода был на чеку, и их расстреляли из луков. Раненых отловили сетями и зарубили топорами.

Трупы хотели показать королю, но до дворца недовезли, через пару дней тела начали быстро гнить и развалились, источая ужасный запах.

После нападения тварей на долину, впервые, вода из залива ушла на несколько километров, обнажив илистое дно.

Тогдашний король Бенедикт узнав о нападении небывалых хищных существ, лично прибыл на побережье. Долго разглядывал останки твари, и принял решение построить стену, вдоль всего залива.

Кто-то из придворных заметил, что отступившая вода наверняка вернется большим полноводием и возможно дотянется до дворца. Тем более, долина чуть ниже побережья, и стена не даст неизвестным существам просочиться вместе с водой дальше залива.

Старый король Бенедикт был мудр и понимал, что угроза

уничтожения нависла над всей долиной и реальна как никогда. Стоит только тварям добраться до рек, и они захватят весь мир, что и продемонстрировали несколько тварей, наведя шороху по берегам реки Камышёвки.

Стену возвели за год, она удобно расположилась между двумя скалистыми берегами на севере и юге залива. Организовали дежурства, и даже небольшой гарнизон поставили на службу, призвав новобранцев из трех близь лежавших деревень.

Король хорошо все продумал, но следующего прилива он не увидел, помер от старости.

Прилив пришел через два поколения. К тому времени, гарнизон убрали, и за стеной следили лишь местные жители, по своей воли. А еще бывшие рыбаки научились новому ремеслу, резать глину.

Неожиданно вода поднялась до самого края стены и перелилась. Когда прибыли воины, им пришлось сражаться по пояс в воде. Скользкие морские твари оказались вертким противником, такого зарубить намучаешься. А еще они ловко подрезали мышцы ног и топили воинов, или неожиданно выныривали из черной, непроглядной воды и рассекали горло, мощными когтями.

Ту бойню называли Мокрым сражением, и запомнилось оно большими жертвами среди воинов, чьи трупы ловкие существа утащили собой.

Следующие несколько лет стену строили всем миром. На-

растили еще одну ступень. И когда через два поколения вода вернулась, целое войско пришло оборонять стену. И тварей морских в тот год приплыло множество.

Сражение длилось три дня. Людей спасло только то, что вода поднялась всего до первой ступени и твари могли лишь разогнаться и выпрыгнуть из воды. Или сбивать воинов водяными шарами, которые выстреливали словно из катапульти, непонятно как формируя морскую воду в плотные шары.

Подготовленные воины залили все вокруг темно-синей кровью тварей. Трупы, сплошным ковром застилали поверхность моря, на десятков шагов от стены.

Несмотря на то, что вода не дошла до верха, жертв среди людей было много, воины стояли насмерть. Именно в тот год поняли, что король должен видеть сражение с высоты. И руководить всей стеной. Поэтому пристроили десять каменных тронов. В центре сидел король по правую и по левую руку на широкую спинку трона вставляли пажи с флажками и таким образом король мог отдавать приказы по всей стене. Тогда же среди воинов сложилась "Последняя песнь".

Прошло еще двести лет. В тот раз тварей прибыло огромное множество, "море словно кипело от мельтешащих хребтов и ласт", так описал один из очевидцев. И вода поднялась до самого верха первой ступени, словно кто-то рассчитывал и накопил воды на всю высоту старой стены. Если бы в свое время не надстроили стену, то твари прорвались бы в долину.

Воевода успел отправить послание королю и встал на стену с тем количеством воинов и жителей, которое успел собрать. К тому времени, когда король привел к стене армию, там не осталось ни одного человека. Твари захватили стену по всей длине и трудились над тем, что разбирали ее северный край, который присоединялся к горному хребту.

Воинам пришлось штурмом брать стену, но и когда они оказались наверху, им ничего не оставалось, как ожесточено, сражаться, за каждый метр. С трудом и большими жертвами скинув тварей в море, воины не смогли отдохнуть и минуты. Необычные существа не прекращали нападения до конца дня, а потом и всю ночь, и еще день.

Король сидел по центру стены. В остальные троны он пригласил правителей. "Командуйте! Теперь каждый из вас король! Король, там, где сидит".

Твари словно понимали на кого нападать и метились на каменные троны, что возвышались позади рядов воинов. И даже то, что трон возводили на пьедестале, в два метра высотой, не спасало "королей", они гибли как простые воины. Одни умирали, садились следующие.

К моменту, когда сражение затихло, в один из каменных тронов сел сотый король. С того дня и пошло, стена "Ста королей".

На этом хронология Сухого залива заканчивалась.

"Я ошибся, все гораздо хуже, чем можно было вообразить. – Подумал Архидиц. – С каждым пришествием тварей

все больше и больше. Получается, с последнего пришествия миновало триста лет. Именно столько не было приливов. И судя по хронологии, это нашествие будет самым полноводным и мощным натиском, почти за тысячу лет".

Глава 6.

Защитники стены.

В ту же ночь, вода поднялась до первой, частично осыпавшейся, ступени. И продолжала медленно, но неотвратимо прибывать. Утром, едва горизонт просветлел, а солнце еще пряталось за горным хребтом, Ларк с местными строителями заложили прорехи в стене кирпичом, который набрали в деревни. И обмазали с наружи глиной, чтобы не размыло.

Вода прибывала, не останавливаясь ни на час, уверенно затапливая ряд за рядом. "Если дело и дальше так пойдет, то завтра вода перехлестнет через стену и затопит долину", подумал, Ларк сморщив нос от досады.

К полудню народ из ближайших деревень собрался на стене поглядеть на древнее пророчество. Каждый лично хотел увидеть ожившую легенду. Никто из ныне живущих, да пожалуй, и отцы, и даже деды, не видели возрождающегося моря.

Необычного моря. Если долго смотреть на зеркальную гладь, то казалось что перед тобой непроглядная черная бездна, настолько безмятежно было прибывающее море.

– Ну, вроде нет никого, в воде то? И пират невидно. – Спросил молодой Сат, кидая камешки в море, которые буль-

кали без брызг, словно падали в кисель.

– Как знать. – Ответил ему Ларк. – Возможно, еще мелко для них или светло.

Он огляделся. Все смотрели на Ларка и ждали его команд.

– Надо расставить посты вдоль стены и разжечь костры в каменных чашах, что подле тронов. – Для наглядности Ларк показал на углубления в перилах трона.

– Зачем огонь то? – Удивился Сат. – Он наоборот привлечет внимание. – Молодой парень, несмотря на показное безразличие, был напуган, ожившей легендой, хотя и скрывал это.

– Ларк дело говорит. – Неожиданно поддержал воевода. – Если там кто-то есть, он уже знает о нашем присутствии и без того. – Воевода показал пальцем на кинутый Сатом камень, тот сразу убрал поднятую для броска руку. – А вот ночью, наши глаза слабее и без света мы ничего не увидим. Тогда точно, в темноте всех перебыют, а мы не заметим, кто это был.

– А со светом, что, легче умирать будет? – Староста никак не мог смериться, что его историю с пиратами игнорируют и не спрашивают совета.

– Умирать нет. А вот ударить в ответ, хотя бы будет видно куда. – Если честно, то воевода ни хотел дежурить в темноте, рядом с пугающей черной водой.

– А для пират, ваши чаши с огнем, словно маяк. – Не унился староста.

– Для морских кораблей залив слишком мелок, они дальше входа не проплывут. – Воевода говорил убедительней старосты Феда, собравшиеся на стене жители поддерживали Маха.

– Это нам в наказание, что забыли древних богов. – Предпринял староста последнюю попытку повести за собой, и несколько деревенских мужиков из верующих закивали, поддерживая Феда. – Пожертвований совсем никто не делает, службы на капищах не служат. Вот нам и покажет Бог силу своего наказания. Если никто не принесет богатой жертвы.

На старика по-прежнему никто не обращал внимания. От чего староста злился еще больше и от досады сжимал губы до синевы, но со стены упрямо не уходил.

Ларк поглядел вдаль на перекаты, прибывающей воды, ему постоянно казалось, что за ними пристально наблюдают. Но на поверхности никого не видно, и даже никаких движений замечено не было. "Надо остановить их еще на подходе, не дать им приблизиться к стене".

– И еще нужны стрелы. Много стрел.

– Верно. – Воевода осмотрел свое разношёрстное воинство, набранное впопыхах их лесорубов и рубщиков глины. – Надо вдоль всей стены расставить корзины со стрелами.

– У нас их столько нет. – Ответил ему воин с нашивкой десятника прямо на плече повседневной серой рубахи. Ларк заметил, нашивка сделана недавно из широкой железной по-

лосы, натертой до блеска.

– Пошлите гонцов к деревенским охотникам, у них наверняка есть запас. И пусть еще режут, а там сочтемся, если живы останемся. – Подсказал Ларк. – Каждый должен внести свой вклад. Если мы не устоим, плохо будет всем.

– Может, всё же пошлем кого-то на восток. – Спросил староста деревни. – Пусть и король помогает. Одним нам не справиться.

– Отправь. – Подержал Ларк, ему тоже было не по себе от безмолвно прибывающей воды.

– Но и мы не можем сидеть и ждать, будем готовиться к сражению. Как сможем. – Ответил воевода и невесело вздохнул, староста кивнул и ушёл.

К ним подошёл житель, деревни лесорубов.

– Я Будок, старший в артели лесорубов.

– Слышал о тебе. – Ответил ему Ларк, как то само собой получилось, что все обращались к нему как к старшему, минуя воеводу. – Что-то хочешь предложить? Нам любой совет по обороне сгодится.

– Да. Я так понимаю, вы готовитесь к нападению?

– В целом да. – Ответил ему воевода, то, что его заочно лишили лидерства, царапало гордость бывалого воина. – Пока не понимаем с кем, но готовимся.

– Если честно, то мы не знаем. Это же легенда. – Ларк очень сомневался, что кто-то появится, скорее это лишь красивая героическая сказка, а на деле окажется, что никого нет

или древний рассказчик подразумевал кого-то другого. – Решили подготовиться на всякий случай.

– Ясно. У меня в сарае есть старый самострел, видимо когда-то давно его использовали в рыбалке. Он конечно неисправен и даже местами поломан, но понять, как он работает можно.

– Так, и для чего он нам? – Воевода поднял брови и смотрел на лесоруба, словно на идиота. – Рыбачить?

Несколько воинов хохотнули, лесоруб Будок смутился и замолчал. Ларк кивнул ему продолжить.

– Луки хорошо бьют на воздухе, под водой пробивная сила стрел теряется. – Будок рассуждал, словно заправский оружейник, чем смутил воеводу. – Поэтому они бесполезны. А самострелы использовали для охоты на морских рыб. Их били прямо с лодок и потом, за привязанный канат вытаскивали на палубы. Думаю такое орудие можно использовать и для обороны.

– Хорошая идея. – Поддержал его Ларк. – Учитывая, что возможно, опасность грозит из-под воды, нам пригодится любое оружие. Неси самострел в кузню, пусть кузнецы покумекают и изготовят несколько штук.

– Эээ. – Будок замялся.

– Трудности? – спросил воевода

– Кто-то должен заплатить за железо и за работу кузнеца.

– У меня нет денег. – Ларк показал на стену. – Тут все добровольно.

Тем временем вода затопила первую ступень и поползла выше. Местами море приблизилось к свежей кладке. Глина хорошо держит влагу, поэтому Ларк был уверен, какое-то время стена устоит. И можно немного расслабиться, явной угрозы пока невидно. "Может и обойдется".

И в этот момент, вдоль всей стены послышался множественный, глухой стук. Все, кто находился наверху, замерли, боясь пошевелиться.

Глава 7.

Армия долины.

– И вот теперь вода возвращается. А с ней и Ужас Глубин. – Докладывал Архидиц в большом зале.

Еще находясь в подвале библиотеки, едва дочитав хронологию до конца, и осмыслил надвигающуюся катастрофу, Архидиц отправил к королю гонца, чтобы тот собрал военный совет.

– Ужас прошлого возвращается ваше величество. Нам немедленно нужно созывать воинство и идти на юг, к стене "ста королей". И то, что это не сказки, очевидно даже из манускрипта в вашей библиотеке. Если вы мне не верите. – Архидиц показал сверток и рассказал все, что смог узнать из рукописного текста.

– Мм, да. – Король посмотрел на брата и сына герцога, те вытянулись, ожидая приказа, и непривычно молчали. – Вот тебе и легенда-сказка.

– Я только с королями не понял. – Филипп как всегда не соблюдал этикет и говорил что думал. – В долине нет, и никогда не было столько королевств. Я даже не знаю, а во всем мире наберется ли столько королей?

Филипп посмотрел на Георга. Король кивнул, вопрос интересовал и его. Он просто не понимал, куда слать гонцов,

чтобы просить королей прийти с армиями и поддержать их у Рубежа.

Из королей, ему известен только один, что живет за ущельем, по ту сторону горной гряды, на востоке долины. Прозванный Пещерным королем, который правит низкорослыми людьми, что зовут себя гномы.

Есть два богатых земледельца на юге долины, Серебряный барон и барон Рыжая Грива. У каждого свое личное воинство.

Конечно, у Георга есть гвардия, в тысячу мечей. Опять же, как король он призовет всех способных держать оружие.

Еще есть конница, полсотни рыцарей, но их не пошлешь в галоп по стене, если только твари выползут на открытое пространство. Впрочем, Георг не оставит ни одного воина в столице, и рыцари пойдут пешими мечниками. Но это все.

Король посмотрел на Архидца.

– Вы правы ваше высочество. – Гость по взгляду короля понял, о чем тот размышлял. – Я думаю, загадку раскроет сама стена. А я еще поищу в манускриптах подсказки, возможно, что-то промелькнет.

– Значит на стене всего десять тронов. – Спросил Георг, чтобы потянуть время, прежде чем объявить поход.

– Каменных тронов ваше величество. – Поправил Архидиц.

– В чем разница? – Уточнил брат и посмотрел на друга, тот пожал плечами.

– В долине всего один король. Эти земли принадлежат ему. От Железных гор на востоке до Сухого залива на западе. Поэтому я думаю словосочетание "каменный трон", несет несколько другой смысл именно из-за количества. – Архидиц и сам хотел докопаться до сути. Но часто, древние выражения подразумевают особый смысл. – И еще один любопытный момент. Ваш прапрапрадед, тоже участвовал в последнем сражении, точнее его привез отец, на тот момент ему исполнилось пять лет. Совсем ребенок. Тот, кто писал манускрипт, особо отметил, маленький Леон, твердо сидел на каменном троне и руководил битвой.

– Именно поэтому его и прозвали Леон не Смешливый. – Филип улыбнулся и подмигнул королю.

– Говорили, он не смеялся до конца жизни. – Георг отпил из кубка, ему сейчас тоже не смешно, слишком уж реальным оказался ужас из бабкиных сказок.

– Если ты говоришь, что тварей придет много, то где нам найти столько воинов? – Филип посмотрел на друга Лаботье, на советников, те закивали соглашаясь.

– Нигде. Вода уже на подходе. Времени нет. – Архидиц раздавал команды, словно заправский полководец. – Отправим гонцов к соседу и баронам, пусть выдвигаются с войском к Сухому заливу, а сами идем защищать Рубеж с тем, что соберем за следующий день.

– А если Пещерный король не придёт? – Георг не хотел идти, он чувствовал поход на запад верная смерть и вернуться

назад в любимый дворец, шансов совсем немного.

– Придет, я отправлю послание от своего имени. – Архидиц видел в глубине глаз короля, страх. – Отсидеться за стенами, даже высокими, не получится. Если твари преодолют Рубеж и прорвутся в долину, то затопят все плодородные земли, я уж не говорю о том, что всех людей перебьют.

– С долины кормятся очень многие, и за приделами Железных гор. – Герцог как всегда молчал и дремал, но дополнил в нужный момент.

– От голода погибнет много жизней. Потребуется несколько лет, чтобы восполнить такую потерю. – Подхватил Архидиц. – И ваши предки, знали о том очень хорошо, поэтому и удержали Рубеж. Даже ценой собственных жизней.

– Можно уйти к горам. – Король Георг цеплялся за любую возможность не идти. – И встретить там тварей, забравшись повыше. А если что-то пойдет не так, всегда можно уйти за горы.

– Временное убежище ваше величество. И еще неизвестно как примет вас за горами Пещерный король. Он тот еще сноб и упрямец. Нет, ваше величество. У нас другая судьба и от нее не убежать, если только....

Архидиц замолчал недоговорив

– Что значит, "если только"? – Голос короля дрогнул, выдав его состояние. – Говори.

– Убить себя. Только смерть освобождает от планов судьбы и всех обязанностей.

Король отпил из кубка, и посмотрел в окно, на широкие листья дуба, посаженного еще прадедом. Он знал, предчувствовал, что погибнет в этом походе. "В прошлом, сто королей за одну битву погибло. И мы первые в этом счете. У нас просто нет шансов".

– Я не хочу вас пугать, но вы должны знать, за почти четыреста лет там накопилось много существ. И чтобы их одолеть, нам надо очень хорошо подготовиться. – Архидиц видя нерешительность Георга, старался подбодрить короля. – Ваш прапрадед Леон, не стал бы королем по родословной. А это значит настоящим королем, отцом нации, нельзя родиться, но можно им стать. Если в тебе есть стержень.

Король кивнул, он принял решение и смирился с неизбежной судьбой.

– Объявить набор в гвардию по всему королевству. Открыть оружейные. Сформировать сотни. Призвать баронов. – Уверенно словно не впервой, отдавал Георг приказы военному советнику. – Все резервы с дальних городов отправлять на запад к Сухому заливу. Я с гвардией отправляюсь на побережье. Я должен осмотреться на месте. Архидиц пиши послание к Пещерному королю, пусть выдвигается.

– И то верно, на месте решим, как быть. – Поддержал брат. Они с Робертом, радостно хлопали друг, друга по плечам.

"Болваны, мечтают стать героями. Даже не зная с кем, еще предстоит сразиться". Георг отпил вина.

– Брат, ты лично поедешь к Пещерному королю. И про-

следы, чтобы хитрый гном прислал тысячу арбалетчиков. Они будут как нельзя кстати. – Филип сморщился, но спорить не стал. Все наслышаны о надменном величии, короля гномов. Лишь с равным, он мог говорить лично, остальных принимали многочисленные родственники, которые ничего не решали, хотя и много обещали.

Глава 8.

Твари.

– Что это? – Вопрос прозвучал сразу у несколько человек. Все снова посмотрели на Ларка. А звук усиливался с каждой минутой.

– Я не знаю. – Ларк не знал, но догадывался, впрочем, как и все собравшиеся. Разве, никто не решался произнести мысли вслух, боясь, что окажется прав. "Значит точно не пираты".

Ларк забрался на парапет стены и пошёл по нему к одному из ближайших мест, где звук слышался отчетливей.

Внимательно вглядываясь в воду, Ларк вдруг осознал, даже вблизи невидно, что происходит под черной поверхностью. Но то, что под водой, что-то происходит, и кто-то явно шевелится, было очевидно.

Ларк огляделся, поднял отколовшийся от стены камень, выбрав кусок покрупнее, и скинул. Вода хлюпнула, поглотив обломок. Стук тут же прекратился, поверхность чуть колыхнулась, словно кто-то отплыл от стены на несколько метров. Но Ларк чувствовал, неизвестный не уплыл на глубину, он ждет в нескольких шагах.

Оглядевшись, Ларк взял прямую лопату с остро заточенным краем и замер выжидая. Все кто был на стене, стояли

соляными столбами, лишь переводили взгляд с Ларка на воду и обратно, не понимая, что происходит. И спросить никто не решился. Просто стояли и смотрели.

В воде произошло какое-то движение, по поверхности пошла волна. Ларк сразу сообразил, кто-то поплыл в сторону стены, где стоял он. Разгоняясь с каждым гребком, демонстративно близко к поверхности, но так чтобы до последнего момента его не было видно.

– Берегись! – Крикнул Ларк и когда существо выскочило из воды со всей силы врезал плашмя лопаты, по страшной морде. Взвизгнув, уродливая тварь рухнула на стену и сползла назад о море.

– В воде какие-то твари! – Громко закричал Сат, предупреждая жителей деревни.

– Легенда ожила. – Тихо сказал Ларк, но его услышали все кто стоял рядом. Воевода громко сглотнул, вытаращив глаза на залив.

– Вот тебе и пираты. – Воевода смотрел на воду, крепко сжимая меч. – Эти живьем сожрут.

Люди шарахнулись от парапета, выставив перед собой, кто, что держал в руках. Ларк видел, они боятся, даже воевода не был готов к возвращению ужаса прошлого. Животный страх предков, передался через поколения, словно выполз из глубин мозга.

"Я должен их как-то взбодрить. Еще немного и они побегут без оглядки, оставив стену тварям".

– Надо их остановить. Если вода перевалит через стену, твари догонят нас и нападут со спины. Мы должны дать им бой пока женщины и дети будут уходить на юг.

– Почему на юг? – Спросил воевода. – Королевство на востоке?

– Долина находится в низине и если они прорвутся, то вода затопит королевство. – Ларк со вздохом посмотрел на горы, он тоже понимал, что их ждет на стене. – Спасение только на высоте, поэтому уходить надо на горный хребет.

– Как же мы двумя десятками будем сдерживать тварей, если в легенде рассказывается о ста королях с несметным воинством. – Возразил воевода, он совсем растерялся, увидев необычного, ужасного противника, с которым еще и непонятно как биться. Даже у бывалого вояки заметно тряслись руки.

– Насколько я знаю, в долине нет столько королей. А тот, что живет на востоке придет позже. – Ответил Ларк.

– А он придет? – Спросил Сат, в голосе парня сквозила надежда.

Ларк хотел ответить, что он точно не знает, и даже скорее не уверен, но посмотрев в испуганные глаза молодого парня, был вынужден соврать.

– Конечно, придет, мы же послали гонцов. Скоро будут. Их города находятся в низине, и море затопит их по самые крыши, если мы неостановим его здесь. И они о том знают не хуже нас. А пока за работу. Сделаем то, что зависит от

нас. Подготовимся к их приходу. – И махнул лесорубу.

– Я понял. Пошёл к кузнецам. Сожрут всех, не до прибытка.

– Точно. И скажи им, да и не только им, – Ларк возвысил голос. – Слушайте все, остановим тварей, король возместит убытки.

Лесоруб кивнул и быстрым шагом направился в сторону своей деревни. Ларк посмотрел за стену, стук прекратился по всей длине, но он был уверен, ненадолго.

– Что будем делать? Камни кидать? – Спросил староста, не без сарказма, он вернулся на стену когда услышал новость о тварях.

– Если начнут стучать, будем кидать камни. Другого оружия у нас все равно нет. – Ларк не заметил издевки, озабоченный приливом и нашествием тварей. – И надо подготовиться.

– Подготовится? К чему? – Не унимался староста.

– К нападению. – Ларк показал на море. – Скоро вода поднимется, и они полезут на стену, нужно оружие. Лопатами мы их не одолеем. Один раз повезло, но он видимо не ожидал. Больше не повезёт.

– И где нам взять столько оружия, на всех способных его держать? – Потихоньку воевода приходил в себя и начинал думать как полководец.

Ларк огляделся.

– Сколько воинов ты можешь вооружить из твоей оружей-

ной.

– Если в одни руки по одному оружию, то... – Воевода прикидывал, скосив глаза в небо и загибая пальцы. – Если еще и топоры насадить на длинные рукояти, плюс рогатины на медведя, то на сотню наскребу.

– О-хо-хо поскорей бы пришли воины. – Вздохнул староста.

– Да, маловато. Всю стену мы удержать не сможем. – Ларк никогда не воевал, от того и не знал как действовать, как просчитать замысел врага, как оборонятся, как атаковать. Тем более такого необычного.

– Нам и не надо. – А у воеводы как раз и был тот минимальный опыт, чтобы не потерпеть поражение в самом начале сражения. – Будем тянуть время, ожидая королевских воинов. И защищать те участки, где твари начнут перелезать через стену.

– Разумно. – Ларк прислушался к бывалому воину. – А стрелометы поставим на возвышенности позади стены. Для тех, кто всё-таки прорвется.

– Согласен. – Впервые Ларк и воевода улыбнулись, друг другу, с начала разговора.

Глухой стук из подводы прервал их рассуждения, и теперь звук исходил по всей длине стены.

– Они решили разломать стену. Что делать? – И снова страх перед тварями заставил воеводу надеется на решения Ларка.

– Я думаю, они выискивают слабые места. – Предположил Ларк. – Валим камни. Много камней. Одни кидают, другие подтаскивают, третьи прикрывают.

– Но мы не попадём в них. – Воевода не понимал бессмысленности действия. – Даже если и попадем, камень под водой не причинит вреда.

– И не надо. Главное напугать, отогнать, помешать. А если навалим вдоль стены насыпь, камни не дадут им, приблизиться. – Объяснит Ларк. – Вдоль стены неглубоко, можно насыпать до верха. Камни будут мешать им.

– А это идея, – воевода заметно повеселел, и побежал по стене, отдавая приказы.

Все с энтузиазмом взялись за работу. Одни таскали камни к стене в корзинах, другие поднимали их на блоках, третьи скидывали вниз, старались туда, где был слышен стук.

Вода продолжала прибывать, и до края верхней ступени оставался буквально метр. Но скорость заметно снизилась, словно источник иссяк, и скоро подъем и вовсе остановится. "Возможно, оставалось подождать совсем чуть", мелькнула желанная мысль.

Ближе к вечеру, когда красное солнце коснулось горизонта, в десяти шагах от Ларка, на стену, с глухим шлепком, из подводы выскочила тварь.

Оскалив пасть полную острых клыков, она крутила безглазой головой, словно что-то искала. В первое мгновение Ларк растерялся и хотел уже шагнуть и ударить, как за пер-

вой последовала вторая, а за ней еще одна и еще.

Длинные передние конечности с огромными когтями, упирались в камень, приподняв тело. Нижняя часть вытянута, словно тело большого змея, и заканчивалось плоским, бобровым хвостом.

Все кто был на стене, замерли от страха. Ларк направил острие лопаты в сторону существ, ожидая нападения. Твари скалились, но не шевелились. Ларк не понимал, почему они не нападают, пока Сат не уронил корзину из трясущихся рук.

В тот же миг твари атаковали, повернувшись на звук. Не имея нижних конечностей, извиваясь, словно змеи, твари очень быстро передвигались по шершавому камню стены.

Одна группа тварей устремились на людей, хватая и разрезая горло огромными когтями и еще живые, дергающиеся тела швыряли за стену, орошая все вокруг кровью.

А вторая группа принялась разбирать свежую кладку, цепляя когтями камень, и расшвыривая его в стороны. Не прошло и десяти минут, как эта часть Рубежа оказалась в полной власти тварей.

Ларк видел, в воде еще очень много существ, и те, что вылезли возле людей всего лишь горсть от общей массы. Но и эта горсть без особых усилий и потерь, смогла завладеть участком стены в десять шагов.

Твари обладали необычайной силой и какой-то особой, звериной свирепостью. "Они словно ненавидят живых" подумал Ларк и ухватил черенок лопаты покрепче. А когда

тварь приблизилась, атаковал, метя в горло.

Ларк с разбегу подпрыгнул, оттолкнулся от парапета и рубанул тварь наискось сверху, но она успела поднять лапу с когтями. Еще после первого раза, Ларк заострил края лопаты о точильный камень и теперь легко перерубил кость вместе со шкурой, покрытой мелкими бугорками.

Всем телом Ларк рухнул сверху, ударил кулаком в лицо твари, вскочил и рубанул по шеи. Черно-синяя кровь залила светлый камень стены, впитываясь в пористую поверхность.

В это время подоспел небольшой отряд воеводы, и сражение разгорелось с новой силой. Десяток бывалых воинов за несколько минут остановил наступление тварей. Ларк показал на тех, что разбирали стену, воевода прокричал приказ.

– Держать строй! Идем до конца стены.

Те твари, что оставались в море, принялись метать в людей водяные шары. Стараясь удачным попаданием сбить со стены. Неожиданная атака с фланга замедлила продвижение.

И пока люди, прикрываясь, кто чем, дошли до края, существа успели разломать всю, свежую кладку. Вскоре Ларк услышал шорох потока, водопадом разбивающейся о выложенные камнем дорожки с внутренней стороны стены. И звук усиливался с каждой минутой.

Ларк занятый сражением не видел, насколько сильно разломали стену, но судя по звуку водопада, весь восстановленный участок. Ларк махнул лопатой пытаясь, дотянуться до шеи очередной твари, но та наклонилась. Пришлось отпрыг-

нуть и рубануть по лапам, тянущимся к его телу сбоку.

В этот момент на парапет рядом с Ларком выскочила еще одна тварь, а за ней еще, заставляя человека, пятится. Твари словно специально перегораживали ход и, отсекали его от основного отряда.

Ларк быстро огляделся. У него остался только один ход к отступлению, прыгнуть со стены, а это почти десять метров. И внизу камень, мостовой дороги, бегущей вдоль стены.

Или второй путь прорубаться сквозь тварей. Ларк вскинул лопату и замахнулся, понимая, что шансов против трех существ у него никаких. Но и выбора нет.

– Ааа! – Ларк ударил наотмаш. Первый увернулся от свистящей стали, а вторая тварь, вынырнув из под лапы первого потянулся огромным острым когтем к шеи Ларка. Не увернутся, не заблокировать Ларк не успевал, еще мгновение и он почувствует боль.

Возле левого уха раздался свист и точно в центре, безглазой морды твари, возникла тонкая стрела, стальной наконечник пробил череп насквозь. Тварь рухнула за стену, воспользовавшись заминкой, Ларк рубанул по горлу следующее существо. Ударом ноги, толкнул раненое существо, на вылезавшую из воды тварь и быстро метнулся к отряду воеводы

А шум воды продолжал усиливаться с каждой секундой.

Глава 9.

"К оружию".

К полудню следующего день король Георг в сопровождении гвардейцев и Архидца выехал из дворца. Брат, с сыном герцога, Робертом, в сопровождении десятка всадников еще до рассвета ускакал к ущелью Ветра, на встречу с Пещерным королем. Георг очень рассчитывал на мощные арбалеты низкорослых воинов подземелья.

Дорогу до залива выстроили предки, телеги с амуницией катились быстро, гвардейцы шли налегке, тем более, встреча с врагом ожидалась только в заливе. Поэтому за день проходили приличные расстояния, и даже на ночь шатров не ставили, благо на улице, теплая летняя погода. Зато с рассветом, перекусив, быстро строились и в путь.

Время в дороге сокращает хороший разговор, поэтому общались много. Основная тема предстоящее сражение, о чем же еще говорить, остальное отошло на задний план. Но и про Архидца любопытно узнать, особенно когда живая легенда едет рядом.

– Почему именно ты и почему один? Почему орден прислал только одного Архидца если проблема настолько серьезна. – Вопросы вытекали один из другого. – Насколько я понимаю если бы пришел весь орден, то возможно и без боя

победили бы Ужас Глубин.

Архидиц посмотрел на Георга, долгим проникающим в глубину души взглядом. Вздохнул, видимо что-то увидел и ответил.

– В ордене не так много послушников. Поэтому, одна проблема, один Архидиц. – По правде он и сам не знал ответ, и говорил то что думал. – Почему выбрали меня, я не знаю, наставнику виднее. А почему один, то наверное, я и один справлюсь.

"Наставник лишь сказал, что если ужас прорвется в долину, то через год распространится по всему миру" подумал Архидиц но в слух не озвучил.

Король вздохнул, все знают Архидиц попусту по миру не ходят. И если он явился, значит и беда пришла, с которой, без их помощи не справится. "Неспроста их называли вестник смерти".

"Если он явился, значит, жди беды", так говорила старая няня.

– Жди беды. – Прошептал король и посмотрел на голубое небо.

От столицы до залива, армия короля, прошла за пять дней. В пути к ним примкнули оба барона.

Рыжегривый борон. Громкоголосый, бочкообразный, с пышными красно-рыжими усами, до пояса, и такого же сочного цвета кудрями до плеч. Верхом на огромном пятнистом коне-тяжеловозе, с бахромой светлых волос вокруг копыт.

Он привел двух племянников и тысячу воинов ополчения. Племянники не в пример дяди были черны и скромны, но широки в плечах, как и дядя, и на таких же тяжелых конях.

– Эх, зададим, мы этим тварям. – Весь путь повторял барон, поигрывая железной палицей с шипами на шаре. – Это же просто отлично, что нам выпала такая удача. А то со скуки и помереть можно. Правда, ваше величество?

Барон, тряхнув гривой, склонил голову в сторону Георга.

– В чем же удача барон? – Короля раздражала храбрость барона, причем непоказная, не наигранная, настоящая, где-то даже чуть наивная, храбрость бесстрашного воина. "Этот ничего не боится, умрет, но не отступит".

– Ну как же ваше величество? О нашем ратном подвиге сложат легенды, как о наших предках. И мы прославимся на столетия. – Барон чем-то напоминал брата, тот тоже мечтал стать героическим, легендарным воином.

– Если мы устоим и победим. А то сожрут нас, и не о ком будет легенды слагать. – Жестко ответил король, он хотел уколоть барона, чтобы тот немного задумался о предстоящем сражении, и может даже испугался.

– Ха-ха. – Но барон все воспринимал как игру, а слова короля шуткой. – Сожрут. Ха-ха. Скажете тоже ваше величество. Ха-ха. Не сожрут, моей булавой подавятся. Предки устояли и мы устоим.

Барон не на миг не сомневался в победе. И всю дорогу напевал себе под нос, "Последнюю песнь воинов", чем раз-

дражал короля еще больше. "Наивный болван".

А вот вместо Серебренного барона приехала красавица дочь. Белокурая Анни. В доспехах, покрытых серебряными узорами. Холодная, как и металл, который добывали на рудниках отца. Невысокого роста, стройная, с белой кожей, словно снежные вершины Железных гор. Георг отметил, ее красота необычна и где-то даже не от людей.

Анни рассказала, отец уже месяц лежал в беспмятстве. Старость совсем лишила его разума и особенно памяти. Он никого не признавал и не вставал с постели. Сыновей у него не было, зато была дочь. Она пришла на призыв короля исполняя отцовский долг.

Баронесса привела полторы тысячи ополченцев. В полном вооружении и добротных доспехах. Пожалуй воины Серебренного барона, выглядели мощнее гвардейцев короля. Да и в последней стычке баронов, лет десять назад, кажется из-за Лесного озера, победил именно Серебранный барон.

"И неудивительно. От Рыжегривого одно бахвальство. А Серебранный, и дочь воспитал настоящим полководцем. Вон как она уверено держится в седле. И даже перевязь с узким мечом, не съехала". У самого Георга, во время скачки, рукоять меча, с непривычки, постоянно сползала куда-то за спину.

Король обернулся. Впереди он сам, во главе воинства. Позади Аркидиц с Рыжегривым бароном и молодой баронессой. За ними два племянника барона. Дальше знаменосцы,

потом сотники, следом пять тысяч воинов, по пять в ряд.

Ритм марша отбивал молодой мальчишка барабанщик. Объединённая армия, с обозами, растянулась на много километров и внушала уважения. С таким воинством и на приступ замка Пещерного короля не стыдно идти.

Вдохновленный не малым воинством и ожидаемым резервом, из тысячи арбалетчиков, которых приведет брат, Георг впервые поверил в победу над морскими тварями. И гораздо уверенней смотрел вдаль.

"Получается, тварей должно быть, как минимум пять тысяч, а это невозможно. Столько не одно море не вместит", размышлял Георг, больше успокаивая себя и главное, веря в свои же доводы.

Вскоре король въехал в лес, здесь дорога заметно сузилась и местами пришла в негодность. Было видно, что за полотном никто не следит, оно проросло корнями, кой-где, мостовой камень и вовсе отсутствовал, утащенный местными на другие нужды.

Впрочем, король знал, деревеньки вдоль пересохшего моря бедны, а возле Сухого залива только тем и занимаются, что добывают глину для изготовления камня. У местного наместника свободного золота на починку дороги наверняка нет.

"Но все равно беспорядок. Потом разберусь". И от таких простых и на сущих забот, ему сделалось по-настоящему спокойно.

А почти на выходе из леса, под копытами королевского коня неожиданно захлюпало, Георг в недоумение посмотрел вниз.

– Что происходит Архидиц? Откуда вода? – Король, оглядел округу, не понимая, почему дорога затоплена, но из-за густого кустарника ничего не было видно. И вода медленно прибывала, не успевая впитываться в почву.

Архидиц замер словно статуя, сидя на коне, с открытыми глазами. В этот момент его захватило видение.

"Черная вода. Он стоит, перед высокой стеной, черной воды. И видит, как внутри мелькает черная тень. За ней еще одна и еще. Тысячи вытянутых, словно плоские змеи теней скользили в одном направлении".

Архидиц очнулся, огляделся, никто из попутчиков и не заметил, что он, на несколько мгновений отключился. Лишь король смотрел ему в глаза, хмурия брови. Георг обернулся, не понимая, почему Архидиц не отвечает.

"Их тысячи. Тысячи. Их больше чем нас. Во много раз", первое, что пришло в голову Архидицу.

– Мы опоздали ваше величество. Море перелилось через стену. – Напряжение в голосе Архидица вновь напугали короля. – Твари вот, вот прорвутся в долину.

– К оружию! – Проревел Рыжегривый барон, задрвав над головой палицу.

Воины без спешки побежали к обозам, одевать броню и разбирать оружие. А ветер, услужливо, доносил звуки сра-

жения, с окраины леса. Шум, который невозможно ни с чем спутать.

Глава 10.

Прорыв.

Со стороны деревни послышался звон стальных доспех. Ларк обернулся, к стене бежали настоящие воины. Он еще успел подумать, что оперение стрелы, торчавшей из морды твари, сделано из перьев птицы неизвестной породы, но рассмотреть подробней было некогда. Выдохнув, Ларк устремился на помощь захваченному Сарту.

Удар лопатой в основание черепа заставил тварь разжать лапы, оставив на шеи парня десять глубоких кровоточащих ран от когтей. Вокруг засвистели стрелы, заставляя сотни тварей прыгать назад в море, и давая возможность маленькому отряду Ларка отступить, и оттащить раненого парня в безопасное место.

Спустя несколько минут, на стене, засверкали доспехи и зазвенела сталь, воины с ходу перешли в атаку, внушая надежду деревенским защитникам. Мечи, дружно впивались в тела, нанеся значительный урон тварям. И буквально за считанные минуты очистили участок стены до разлома. Лишь у пролома разгорелось жёсткое сражение, твари встали на смерть, яростно бросаясь на воинов, так что и бесстрашные отступили.

А часть продолжала разбирать стену, за спинами собратьев.

Когда давление на ряды спало, рубаки Ларка вздохнули с облегчением, тяжело повалившись на стену. Ларк махнул воеводе обсудить дальнейшие действия. К ним подошел бородатый сотник.

– Что вы собираетесь делать? – Спросил сотник из прибывших, наблюдая как местные скидывают со стены камни.

– А ты прислушайся. – Ответил ему Мах.

Сотник и ближайшие воины замолчали, в относительной тишине, отчетливо звучал множественный, глухой стук.

– Это они? – Немолодой бородатый сотник сразу догадался, кто стучит.

– А кто же. – Ответил ему воевода. – Ломают стену по всей длине.

– Мы должны засыпать пролом иначе стена и вовсе рухнет, она и без того слабая в том месте. – Пояснил Ларк. – Кладка свежая, только заделали. Но для начала надо хотя бы отогнать их от пролома. – И кивнул в сторону тварей.

– Вы сами-то, откуда прибыли? – Спросил воевода, рассматривая нашивки.

– Король Георг привел сюда целую армию. – Сотник поправил усы, гордясь количеством воинов под началом короля. – А мы сами из гвардии будем. – И грудь выпятил, гордясь статусом, перед деревенскими мужиками.

Бородатый сотник, крикнул воинам строиться в боевом порядке. На узкой стене, буквально два шага в ширину, не размахнёшь фланги, вся надежда на слаженность и умение

воинов. Ларк кивнул своим, становится позади гвардейцев.

В этот момент к ним подбежал королевский глашатай.

– Кто из вас Ларк? – Спросил молодой парнишка, в красивой, синего бархата курточке.

– Я. – Ларк поднял руку с лопатой.

– Король Георг желает говорить с тобой. – Гордо объявил парнишка.

– Иду. – И повернулся к сотнику, сказал. – Расставь лучников и копейщиков вдоль стены. Скоро твари пойдут в атаку по всей длине. Нам необходимо удержать стену, иначе беда. – Ларк посмотрел в умудрённые жизнью глаза сотника и добавил. – Ну, ты сам понимаешь.

Бородач кивнул, но в его глазах Ларк видел лишь удивление, он не просчитывал последствия так далеко. Для воина главное выжить в этот миг, а что будет потом неважно.

Ларк побежал в сторону деревни, в то место, где виднелся штандарт короля, на холм перед лесом, в сотне шагов от стены. Все пространство буквально пестрело множество ярких флагов, но штандарт с вышитой золотой короной над золотым стогом колосьев на красном фоне, мог принадлежать только королю.

Увидев молодого мужа, в золотой кирасе, рядом с которым почтительно склонились полководцы, Ларк направился к нему. Мальчишка глашатай куда-то убежал, видимо еще были поручения.

– Ты кто? – Молодой король не выглядел строгим, даже

когда хмурил брови для важности, скорее правитель был озабочен.

– Я рубщик глины ваше величество. – Ларк склонил голову, он не знал, как по этикету нужно приветствовать монарха, но король не обратил на растерянность простолюдина особого внимания.

Пожалуй, лишь баронесса, впервые с момента присоединения к армии короля, посмотрела на молодого парня чуть пристальней, чем обычно.

В брызгах черной крови, с лопатой в руках, которую Ларк держал словно меч. Но больше всего Анни поразил его взгляд, смелый, открытый, и какой-то особенно светлый, именно так отец всегда смотрел на мать.

– Зачем вы скидываете камни? Мне сказали, они не причинят тварям вреда. – Георг заметил, как баронесса пристально разглядывает молодого парня, и этот взгляд неприятно царапнул королевскую гордость.

– Я знаю, но твари под водой ломают стену. – Ларк запнулся, чувствуя, что отвечает неправильно и быстро добавил. – Ваше величество. А мы им мешаем, как можем и валим камни, чтобы трудно было подобраться. Если твари уронят всю стену, долина пропадет. – А вот Ларк не сразу понял, что рядом с Рыжегривым бароном, которого он узнал сразу, стоит девушка. Лишь отметил молодого воина, в отличных доспехах с искусной гравировкой.

– Ты организовал местных? – Спросил лысый муж с та-

туировкой на лбу, он стоял позади короля и держал в руке свернутый свиток.

– Да, как то само собой получилось. – Ларк немного застеснялся своей значимости, и отвел взгляд от красного та-туированного глаза.

Король и муж переглянулись.

– Продолжай командовать на крайнем левом участки стены. Пока мы тут осмотримся и распределим воинов. – Приказал король.

Ларку хотел возразить, но его опередили.

– Но он не благородных кровей. – Возразил кто-то из придворных мужей свиты.

– Он командующий, от судьбы. – Вступился Аркидиц, и ему возражать не посмели, и громко добавил. – "Король стены".

"Пожалуй, Аркидца слушают больше чем меня", подумал Георг. Впрочем, он был рад, что на стене гибнут не благородные, а простолюдины. Чем больше будет размен, тем больше шансов выжить.

– Что тебе требуется для сражения на стене? – Спросил Георг у Ларка, чтобы опередить Аркидца, и единолично править сражением.

– Оружие и люди. – Не раздумывая ответил Ларк. – Твари скоро перейдут в атаку. А у нас кроме лопат ничего нет. – Позади короля послышался удивлённый гул. – Воины нужны и здесь. В легенде рассказывается, едва вода по эту сторону

поднимется до колена, они начнут проскальзывать в долину. Кто-то должен их остановить.

Ларк хорошо понимал, что произойдет с местными жителями, если твари прорвутся в деревни.

– А сейчас сколько? – Георг кинул взгляд на стену в месте пролома.

На мгновение, Ларку показалось, в глазах короля промелькнул испуг.

– Выше щиколоток. – Ответил ему Рыжегривый.

– Учитывая, что за стеной располагается низина то даже половина метра дойдет до Железных гор, затопив все земли королевства. И даже всю долину. – Вмешался в разговор Архидиц, но по голосу было件нятно, он отвлекся и думает о чём-то своем.

– Ты чем-то обеспокоен? – Спросил его король.

– Да. Твари слишком умны, и они очень похожи на людей. – Архидиц хмурил светлые брови, о чём-то усилено размышляя, и даже взгляд его пуст, когда он разговаривал с ними, его мысли находились не здесь. – А значит это не просто звери, или там амфибии природного происхождения.

– И кто, если не звери? – Спросил Рыжегривый барон, удивленно приподняв брови.

– Очевидно они мутанты.

– Час от часа нелегче. – Вздохнул барон, потрянув красными кудрями. – Но для нас-то, чем это опасно?

– Пока не знаю. – Было видно Архидиц уходит от прямого

ответа. – От мутантов можно ожидать любых сюрпризов. Их слишком много. Даже больше чем я мог предположить.

– Больше чем нас? – Встревожено спросил король, не отрывая пристального взгляда от потока морской воды льющегося через пролом.

Архидиц ответил не сразу, обдумывая говорить правду или скрыть во благо. Но оглядев на людей, которые возможно сегодня уже погибнут, решил не врать.

– Да. В несколько раз.

"Шансов уцелеть, в предстоящем сражении, все меньше, с каждым мгновением", подумал Георг.

Растолкав толпу, вперед вышел староста деревни, неумело поклонился, опираясь на палку. Весь разговор Фед стоял позади полководцев и подгадав момент пролез к королю.

– Ваше величество, только старые Боги могут помочь в нашей беде. – Подал голос старик, стараясь говорить весомо.

Георг устало провел ладонью по лицу. "Идиотов только не хватало".

– И как они нам помогут? – Король посмотрел на Архидица, тот лишь улыбнулся.

– Нужно принести большую жертву и произнести молитву Богам со стены. – Старик говорил так, словно лично общался с Богом, и тот открыл ему тайну победы.

"И этот свихнулся от страха. – Подумал Георг, рассматривая худого, седого старика. – Та же участь ждет и меня".

– Перестань говорить ерунду старый дурак. – Вмешался

полководец Доб.

– Боги не ерунда. – Староста выпучил глаза, готовый броситься на воина. – Они помогут если их попросить. Сильно попросить. Искренне.

– Так иди и попроси. Ха-ха-ха. – Рыжегривый смотрел на старика с нескрываемым презрением, так сильный, смотрит на слабого. – А вдруг.

Барон не удержался и засмеялся в полный голос. Ему вторили полководцы, эти всегда полагались лишь на свой меч.

– А жертвоприношение? – Старый Фед, не понимал насмешек, принимая все за чистую монету.

Полководец Доб, хихикая в пышные усы, посмотрел на короля.

– Я озолочу тебя старик, если твои священные песнопения помогут нам прогнать тварей. – Король со снисхождением смотрел на старосту, его безумные глаза, говорили о многом.

А Фед наоборот чувствовал небывалый подъем, он на верном пути, раз к нему прислушивается сам король, Золотой долины. И это его миссия вернуть людей к вере.

Староста с детства рос в семье, где поклонялись древнему богу Вакра. Могучий создатель светила. По его желанию гаснут звезды. Именно он вдыхает в новорожденного ребенка жизнь и забирает ее в старости, чтобы снова вдохнуть в новорожденного.

Староста был уверен в силе своей веры, и в своей миссии, возродить почитание Бога. Ни сказав больше ни слова

он гордо выпрямил спину и пошел на стену, доказать могущество бога Вакра.

Глубоко вдохнув и очертив в воздухе круг, символ возрождения, Фед подошёл и встал к парапету. Посмотрел на голубое небо и запел древнее песнопение.

Воины с интересом переводили взгляд со старосты, на одну из тварей показавшейся на поверхности напротив старика. Тварь внимательно слушала пение, чуть подрагивая остроконечными отростками, и вдруг нырнула под воду. Староста с вызовом посмотрел по сторонам, начертил в воздухе круг, и возвысил голос, распевая песнопения громче.

В тот же миг, из-под воды выскочила тварь. Оказалось, она никуда и не исчезла, лишь набрала скорость для прыжка. Подлетев к парапету, тварь дотянулась когтями, до замершего в ужасе старосты и сдернула его в море, ловко ухватив старика прямо за худое горло. Тот даже взвизгнуть не успел.

Люди на стене замерли, напуганные развернувшейся на их глазах трагедией. И в этот момент, в том месте, где твари разбирали камень, с громким треском, рухнула нижняя часть стены, подняв тучу брызг. Морская вода, большим, ревущим потоком устремилась в долину.

– Быстро на стену! Надо завалить пролом! Любой ценой! Иначе смерть! – Закричал Ларк и побежал к каменной лестнице, с лопатой в руке.

За ним устремился Рыжегривый, махнув воинам своей тысячи. Барон выхватил булаву, громко рыча и размахивая

оружием над головой перепрыгивая через две ступеньки, бежал следом. Несмотря на бочкообразную фигуру, барон не отставал от худенького Ларка.

Король Георг, напротив словно окаменел, он даже не мог пошевелить пальцем, страх парализовал его тело. Он неотрывно смотрел на поток воды, в котором хаотично мелькали черные тени существ. Словно подводный танец, неизбежно надвигающейся смерти. Король сжал губы в тонкую ниточку, ему казалось, если он откроет рот, то вместо слов завизжит от ужаса.

Когда вода добралась до его ног, Георг очнулся, он дернулся, словно она могла обжечь сквозь оленью кожу сапог. Король резко развернулся, и стремительно пошёл к деревне, отдавая на ходу приказы.

– Баронесса Анни, ты со своим войском идёшь на левый, дальний край стены. Там пока спокойно. Расставь воинов и не дай тварям прорваться и окружить нас.

Молодая баронесса молча кивнула, одела шлем, подняла забрало и побежала к дальнему подъёму на стену. Ее воины последовали за ней, сверкая серебряными нашивками. "Эти точно устоят", столько спокойной уверенности на усатых лицах, король еще не видел за все время похода.

– Отправьте к Рыжегривому барону гонца, когда отобьются пусть встает с правого края от центра. – Доб махнул молодому парню, тот побежал к стене. – Приготовить оборонительный вал на этом холме. Там будет развиваться мой стяг.

Я буду направлять резервы отсюда. – Король бегом поднялся наверх холма и оглядел стену. – Сейчас и брат подойдет с войском. Мало им не покажется. А где Архидиц?

– Он с местными жителями собирает камнемет. – Ответил Доб, старший офицер гвардейцев, чуть сморщив нос в презрительном жесте. – И еще ваше величество, нам придется разобрать дома жителей, чтобы построить вал.

– Плевать! Вал нужен сейчас! Быстрее! – Страх сделал спокойного короля раздражительным, лицо стало угловатым, чужим.

– Всадники ваше величество. С запада. – Крикнул стражник.

Георг знал, это возвращается брат с войском гномов, но когда посмотрел, удивился количеству. Брат скакал с тем же десятком, что и уезжал. Разве добавилось три стройных всадника. Точнее всадницы.

Необычные в этих краях, белые волосы развивались словно плащи. "Они называют свой народ Ээ...".

– Эльфийки? – Вспомнил король и посмотрел на полководца, тот смотрел в ответ не менее удивленно. – У нас, что за год нынче, сказочные персонажи оживают один за другим. То Архидиц, то теперь они. Никогда их не видел.

– Дааа. – Только и молвил Доб, потирая усы.

Брат подъехал к холму, спрыгнул с коня, не отрывая взгляда от сражения возле пролома. Там Ларк в союзе с Рыжегривым бароном, с криками и оружейным звоном проры-

вались к пролому, чтобы засыпать его.

– Почему ты не привёл арбалетчиков? – Зло спросил Георг.

– Пещерный король отказал нам и завалил проход сквозь горы.

– Как завалил? – Король опешил и даже на миг забыл про арбалетчиков, снова посмотрел на Доба. – А куда мы будем отступать если вдруг...

Георг даже не договорил, осознав в какой ловушке они все оказались.

– А это ты вон у них спроси. – Брат показал в сторону эльфиек, вытянул меч и подрагивая в нетерпении рассказал. – Я как раз находился на приеме и почти договорился о двух тысячах воинов, когда явились они и передали ему послание. Едва король дочитал, то приказал проводить меня к выходу, ничего не объяснив, а потом и вовсе завалил единственный проход в горной стене. Грохот стоял такой, что я чуть не оглох. А, и еще, я видел много эльфийских лучников по гребню Железных гор. Они явно с гномами заодно.

Едва брат договорил, он спросил.

– Мне куда? – От нетерпения у него дергалась нога.

– Возглавишь центр.

– Центр? – Брат удивился, что король, уступает ему главное место на стене, и посмотрел на Георга, впервые отведя взгляд от сражения. – А Ты?

– Я возглавлю общее руководство над всей стеной. И бу-

ду слать резерв туда, где горячее. – Георг нарочно говорил грубо, что бы никто, не заметил, его страх. – И еще, главная задача удержать стену. Иди.

Глава 11.

Водоворот сражения.

Польщённый таким доверием, брат махнул молодому герцогу Роберту и побежал к каменным ступеням в центре стены, за ними, по приказу Георга устремились две сотни королевских гвардейцев.

Георг повернулся к гостям, ожидая объяснений. Эльфийки словно сговорились, одновременно поклонились королю. Столько изящества и почтения Георг еще не видел за все время правления. Король кивнул в ответ и заметил некоторое сходство эльфиек и дочери Серебряного барона. Разве Анни ростом не вышла.

Кто-то из придворных рассказывал, что Серебряный барон привез свою жену из-за гор, когда молодым отправился путешествовать по миру. Говорили, она нечеловечески красива, как эльфийки, из-за чего барон по приезду отстранился от двора, во избежание конфликтов ревности.

И дочь, родившаяся в их браке, выросла писаной красавицей. "В венах Анни течет, часть эльфийской крови", догадался король.

– Почему Пещерный король завалил единственный проход из долины? – Георг посмотрел на гостей, с трудом сдерживая злость. – И почему он не дал арбалетчиков? И почему

не пришли на помощь эльфы, если вы знали о надвигающейся беде? И что было написано в том послании?

Король чувствовал, что сейчас сорвется на спокойных, и где-то даже безразличных эльфиек.

– Мы не знаем, ваше величество. Мы всего лишь передали послание. Но наша Провидица, что-то говорила про последний оплот перед Ужасом из подводы. "Все балансирует на грани, есть два будущего и в одном из них Пещерный король удерживает последний рубеж", так она сказала, перед тем как нам отбыть. – Отвечала одна из эльфиек. – И еще, Провидица сказала, если долина Золотых хлебов падет, то твари, по подгорным рекам, прорвутся в большой мир.

– Получается, мы одни должны спасти весь мир. В то время как остальной мир отгородился от нас. Оставив нас умирать за них. – Георга разозлило, что какая-то эльфийская Провидица, приняла самоличное решение об изоляции долины.

Георг с детства повелевает людьми, и не привык исполнять чужую волю. Особенно когда Провидица находится в безопасности, за много дней пути, а он здесь, в самом пекле, и это раздражало больше всего.

– Провидица предвидела вопрос насчет Свободного народа и просила передать следующее. "Много веков назад люди отвоевали все земли вокруг Длинного моря. Пролив реки эльфийской крови. И никого не подпускали к его водам. А значит и Ужас Черной воды проблема только людей".

– Мы одолеем тварей. – Вмешался Архидиц, заметив, как король побелел лицом и сжал зубы. – Люди и правда, всегда считались лучшими воинами. Мы справимся. Продолжайте командовать сражением ваше величество.

Георг потерял всякий интерес к надменным эльфийкам. И посмотрел на стену, где основной бой разгорелся возле разлома. Там среди мельтешащих рук и лап мелькала рыжая грива, и слышался громогласный рев, сражающегося барона.

Архидиц сделал эльфийкам знак следовать за ним. Георг отметил, что даже независимые эльфийки не посмели отказать посланнику ордена и идут по первому его зову. Отведя троицу в сторону, Архидиц напрямую спросил у старшей, словно знал, кому обращаться.

– В чем заключается ваша истинная цель пребывания в долине? – У Архидца, в отличие от короля, тихий и спокойный голос, но эльфийки не посмели увильнуть от ответа.

– Если воины долины падут и твари прорвутся за стену, мы должны уйти горными тропами и предупредить наш народ. – Ответила эльфийка в центре, остальные две молчали весь разговор с королём, да и сейчас рта не раскрывали.

– Длинное море не доходит до земель эльфов. А учитывая, что Пещерный король завалил единственный выход из долины то вам и вовсе ничто не угрожает.

– Провидица сказала, рано или поздно, но твари найдут выход по подземным рекам и тогда спасения не будет никому.

– Получается, провидица думает, что главная цель тварей выбраться в большой мир? – Эльфийка чуть кивнула, Архидиц посмотрел на льющуюся через пролом воду. – Цель достойная тысячей жизней. Как я сам не догадался, куда они метят. Впрочем, с мутантами никогда не знаешь, как будет.

– Извини Архидиц, Провидица не знала, что Орден пришлет своего служителя. Иначе я думаю, все эльфы бы пришли на помощь.

Архидиц поднял ладонь, останавливая поток лести.

– Не думаю, чтобы Провидица эльфов пропустила мое присутствие в своих видениях. – Архидиц посмотрел снизу на высокую эльфийку. – Нет. Пусть идет, так как и должно быть. Вмешиваться в течение жизни опасно. И Провидица знает о том не хуже меня.

Архидиц говорил загадками, но эльфийки не просили разъяснить, если будет нужно, посланник Ордена скажет сам.

Тем временем сражение не утихало, твари никак не хотели уходить от пролома. И бились насмерть, постоянно пополняя ряды из моря. Видимо в этом месте они нацелились на прорыв в долину.

На остальном периметре стены было относительно спокойно. Баронесса со своим полководцем заняла два трона на левой стороне стены. Брат с герцогом два трона в центре, между ними еще два трона заняли тысячники короля из опытных гвардейцев.

Справа от брата Филипа дела обстояли хуже. Крайней правый трон был занят одной из тварей, второй трон справа никто не занимал, подле него и происходило сражение.

Следующий трон занимал Ларк, командуя воинами и ополченцами из местных, которых оставалось все меньше и меньше. Георг видел, Ларк бережет своих, группируя их за спинами гвардейцев, но твари часто прорывали строй и тогда местные гибли.

Ближе к королевскому трону должен был расположиться Рыжегривый, но он усадил кого-то из своих полководцев, а сам махал палицей, словно рядовой воин, выкрикивая ругательства.

"В целом неплохо. – Подумал Георг. – Может и устоим. Только вот пролом бы заделать".

Воинам пока никак не удавалось прорубиться до края стены и прогнать тварей. Эти стояли насмерть, не допуская людей на десять шагов. А вода продолжала прибывать, размывая стену вширь.

– Гонец, с запада! – Выкрикнул стражник.

Король посмотрел в ту сторону. Со стороны леса выехал молодой парень на израненном, худом коне. На крупе животного и на ноге парня зияла распоротая рана от удара когтями. Заметив королевский стяг, парень спрыгнул с уставшего животного и прихрамывая, побежал на холм.

– Помогите! Погибаем! – Заголосил парен, увидев, что его заметили. – Помогите! Подводные твари убивают скот и лю-

дей.

– Откуда ты? – Спросил его полководец Доба, хмурия брови и косясь на короля. Тот стоял в пол оборота, слушая гонца и не отрывая взгляда от прибывающей воды.

– Деревня Луково. Полдня на коне. Я и сам чуть проскочил. Море разлилось до реки Бур, и теперь ход в долину закрыт. Я через лесные тропы только и проскочил. Там еще не раскиселило проехать можно. Но еще полдня и все превратится в болото. Помогите! Люди гибнут!

– Здесь тоже. – Спокойно сказал Архидиц явившийся неизвестно откуда. – У нас каждый человек на счету.

Неожиданно для Георга Архидиц проявил непреклонность, и даже жестокость, по отношению к жителям долины. Парень всхлипнул, но под пристальным взглядом Архидца, а особенно его третьего татуированного глаза, канючить и возражать не посмел.

– Если пролом не закроем, спасать будет некому и некого. – Архидиц кивнул на водопад.

– Но как! Как закрыть пролом! – Выкрикнул король понимая что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля.

– Нагружайте телеги камнями и песком. – Приказал, не предложив, Архидиц.

– И что? – Не понял полководец Доба и посмотрел на короля.

Архидиц показал на спуск холма чуть в стороне от королевского шатра.

Полководец, вместе с королем, проследил за рукой Архидца.

– Я понял. – Первым сообразил Георг.

Выступающая часть холма почти доходила до стены. Вода из пролома была в этот выступ, изгибаясь, обтекала холм.

– Не получается завалить со стены, завалим пролом с нашей стороны. – Озвучил король.

– Дамба! – Радостно подхватил Доба.

– Верно. – Подтвердил Архидиц. – У нас более пятидесяти подвод. Должно получиться.

Первые телеги запустили через несколько минут, нагружив камнями и песком. Врезаясь в бурлящий поток, они разлетались в щепки, и казалось, что ничего не меняется. Словно поток специально смывает все старания защитников. И только после десятой подводы, стало заметно, что тяжелые камни начали создавать запруды.

– Грузите еще! Быстрее! – Король от нетерпения стукнул кулаком по рукояти меча.

Камень приходилось таскать от левого края стены, подбирая обломки, оставшиеся от строителей прошлого. С телегами провозились до сумерек. Но оно того стоило. Поток остановился, и бой на стене стих сам собой. Несколько тварей скользнув с течением в проем, врезались в камни и разбивались насмерть.

Один такой труп, Архидиц с рослым воином, крюком вытащили на берег холма.

Отпустив испуганного воина, Архидиц присел на корточках исследовать существо.

– Они безглазы. Нижние конечности отсутствуют, я бы даже сравнил их с телом змеи, если бы не хвостовой плавник. Зубасты. – Острием палки Архидиц раздвинул пасть. – Но зубы мелкие, скорей всего они питаются рыбой.

– Зачем тогда им люди и скот? – Спросил король, не приближаясь на десять шагов, мало ли.

– Пока не знаю. – Георг видел, Архидиц и сам не понимает, для чего твари нападают на людей.

– Кстати что там с десятью тронами? Чувствую главный бой впереди. Мы пока не потеряли ни одного командующего.

– Все оказалось проще, чем мы думали. – Отвечая, Архидиц продолжал исследовать подводную тварь. – Сто королей и десять тронов, имеют практическое значение.

– Рассказывай.

– В последней битве, триста лет назад, гибли не только воины, но и знать и военачальники. В одном манускрипте упоминается только один законный король, правивший в то время. В оставшиеся девять тронов он посадил наследников и кровных родственников. Когда эти погибли, на их место садились их наследники, а когда погибли они, то на каменный трон садились простолюдины из бойких. – Архидиц кивнул в сторону Ларка. – На момент когда битва закончилась, погибли девяносто приемников, в живых остались десять, из последних севших в трон. В сумме получается сто королей,

которые защищали стену. В королевской семье приемники закончились быстрее, чем битва. И тогда в центральный трон сел самый смелый из королевского рода. И вел битву. К концу сражения из королевской семьи по крови остался только один. Ваш прапрадед.

– Странно. У нас пока ничего подобного не происходит. – Король посмотрел на Архидца, но тот не успел ответить.

Визжа и крича, твари, напали на стену по всей длине. Они буквально вылетали из-под воды и падали на защитников, рассекая незащищенные части тел, когтями. В вечерних сумерках, блестящие тела существ выглядели, словно призрак воды.

На стене воцарился хаос. Сражение шло в полутьме. И даже когда зажгли факелы, а следом и заготовленный в каменных чашах хворост, твари не отступили. Зато во всеобщей суматохе у Ларка с десятком воинов получилось прорубиться к пролomu и закрепится возле предпоследнего трона.

Сразу послали гонца к Георгу, тот отдал команду Добу. И потянулась вереница жителей с деревянными ведрами, наполненные камнями.

Цепь постоянно прерывалась, когда тварь оказывалась на стене. Но люди заменяли павших и ведра беспрерывно сыпали вдоль стены. А когда атака закончилась, и твари отступили в море, камни понесли носилками.

– Невероятно. – Король смотрел на стену и понимал, что шансов удержать ее все меньше. – Одна атака и треть воинов

на стене погибла или утащена в море.

– Короли должны занять каменные троны. – Объявил Архидиц. – И руководить сражением. Иначе пропадем. Каждый отвечает за свой участок. А вы носились по стене то туда, то сюда. – Архидиц ткнул пальцем, в сторону Рыжегривого барона, тот вытирал палицу от синей крови. – Каждый должен стоять на своем участке. – Архидиц посмотрел королю прямо в глаза. – Вода замедлила подъем. Впереди главная атака. До этого была лишь проба сил. Собери королей.

– Сто королей. – Тихо, так что бы никто, не услышал, повторил король и посмотрел на Архидица расширенными от страха глазами. – Отсчет начался.

Глава 12.

Последний бой.

Рано утром, едва первые лучи пронзили небосвод, морские твари атаковали. За ночь, воинов распределили по стене, а короли и вовсе ночевали в тронах.

Ларк с высоты трона видел огромное количество существ. Их безглазые головы появились над поверхностью, заполнив весь залив и даже дальше в открытом море.

"Великие Боги как их много!" – Впервые Ларку стало страшно.

Вал тел, живой шевелящейся волной буквально захлестнул стену. Они разгонялись и выпрыгивали, перелетая друг через друга. Чаще просто наваливались сверху, сбивая воинов. Те просто не успевали рубить. И в нескольких местах

твари перевалили стену, падая с высоты на камень, разбивались, но продолжали бездумно прыгать на людей.

Те, кто выжил, хватали еще живых людей и швыряли их через стену с нечеловеческой силой. Воины сопротивлялись, рубя направо и налево, тёмно-синяя кровь мешалась с красной, стекая по камням, тягучими потоками.

Филип не усидел в троне, точнее он все время скакал на каменном сиденье, руководя битвой. И в какой-то особо напряженный момент спрыгнул в самую гущу сражения.

Именно на его участке твари навалились сильнее всего, нацелив захватить стену, словно понимали "король" отсутствует.

Георг кричал с холма, пока не сорвал голос, чтобы Филип вернулся, но тот его естественно не слышал. Схватив за плечо воина из резерва, Георг, страшно выпучив глаза прохрипел.

– Отправляйся к Филипу и верни его на трон! Хоть силой затащи! – Кивнув, воин побежал к ступеням.

Ларк руководил воинами на своем участке. Главная задача удержать тварей от засыпанного пролома. Но он понимал, рано или поздно твари вернуться и навалятся всей массой. А сейчас они атаковали центр, где командовал брат короля. Точнее должен был командовать. И дела там обстояли плохо.

Ближе всего к брату короля был Рыжегривый барон. Но и он ничем не мог помочь, увести воинов на помощь, значит оголить свой надел стены. Твари валили в центре бесконеч-

ным потоком, пользуясь отсутствием короля, а возможно и спровоцировали Филипа на глупость.

"Невероятно, оказывается твари, способны логически мыслить. Они слепые, но действуют сообща", Ларк понимал, что-то здесь не так, надо будет сообщить Архидцу о необычных способностях существ. "Если уцелею после этой бойни".

В какой-то момент боя, Ларк, сначала услышал, крик нескольких голосов, а потом увидел, как мертвое тело Филипа, в отделанной золотом кирасе, мелькнуло над стеной. Пролетев несколько метров, сломанной куклой, брат короля, рухнув в море, подняв тучу, темных брызг.

Там где командовал Филип, твари, перебив людей, захватили участок в десять шагов, и взялись ломать гребень стены. Если они доберутся до воды, то та хлынет в долину и тогда нашествие уже не остановить. И твари знали о том, потому очень старались. Одни вгрызались в камень, другие билась, защищая их.

Разрывая и швыряя тела за стену, они буквально озверели и люди никак не могли переломить ход боя в свою пользу.

Ларк зарубил очередную тварь, допрыгнувшею до трона, отскочил от острых когтей второй и закричал, что есть силы.

– Огня!!! – Крик подхватили ближние воины. – Огня!!!

Мальчишка сигнальщик, с расширенными от страха глазами отчаянно замахал ярко красным флажком на длинном гибком шесте.

Архидиц не отрывал взгляда от стены и сразу увидел сиг-

нал

– Давай! – Крикнул он мужикам возле камнемета.

Еще вчера Архидиц напутствовал королей, "Если совсем поплохееет сигнальте, у меня есть чем тварей шугануть. Подсоблю".

Камнемет громко стукнул о перекладину, и маслянистая жидкость, большой кляксой накрыла захваченный участок, облив тварей.

Существа ничего не поняли, а когда горящие стрелы мелькнули над головами, оставляя за собой дымный след, они словно предчувствуя неминуемую гибель, замерли. И буквально за миг до вспышки, дернулись вернуться в море.

"Они кого-то слушают. Кто-то им приказывает. Кто-то следит за боем с расстояния", подумал Ларк, оглядывая поверхность залива, но никого особенного не увидел.

Огонь полыхнул до небес. Подождённые твари, визжали, крутятся на месте. Запахло паленой шкурой. Ларк еще подумал, что даже Архидиц не ожидал такого результата.

Огонь остановил катастрофу полного уничтожения. Твари отхлынули от стены, скрывшись под водой. Воины получили передышку и повалились, кто, где стоял.

Ларк оглядел уцелевших. Из деревенских, кто пришел с ним никого не осталось. Все погибли еще в начале сражения, всё-таки слаженность обученных воинов в бою много значат. Даже воевода из бывших воинов и тот погиб, утащенный в море, слишком долго он жил мирной жизнью.

Король прислал на стену гвардейцев из резерва, убрать мертвых и раненых, сменить павших. Деревенские разносили питьевую воду, оружейники поменяли сломанное оружие и испорченную броню.

Когда огонь спал, Георг поднялся на стену вместе с Архидцем оценить нанесённый ущерб. Больше половины воинов были перебиты и переброшены за стену, трупов почти не было. Исчез и молодой герцог Роберт, тот ринулся на вырубку Филипу и сгинул в водовороте сражения. Еще погиб один из полководцев баронессы.

"Мы все здесь погибнем. Все!". Король резко повернулся к морю и зло посмотрел на воду.

– Я видел, как его тело мелькнуло в воздухе. – Прошептал король, остановившись возле трона, где должен был сидеть брат.

– Мы победили? – Спросила баронесса, подойдя к королю, сюда сошлись все полководцы.

– Боюсь, что нет, самый пик сражения еще впереди. – Ответил ей Архидиц. – Вода прибывает, хоть и медленно, но прибывает и будет подниматься еще день. Потом день будет стоять и только тогда пойдет на спад. Так записано в древних манускриптах.

– Еще два дня? – Воскликнула красавица баронесса, пожалуй, впервые проявив эмоции и немного страха. Ларк заметил, ее доспехи и меч испачканы черной кровью, девушке пришлось помахать мечом. – Но у нас осталось очень мало

воинов.

– Можно сказать, их совсем нет. – Пробасил Рыжегривый барон, оглядывая стену.

– У нас нет выбора. – Громко сказал король, смерть брата что-то сломала внутри него. – Мы все здесь погибнем, но не уйдём.

В голосе короля слышалась злость, Архидиц скрыл улыбку.

– Какие мысли по защите стены? – Георг посмотрел на полководцев.

– Огонь остановит вал нападения. Отведем воинов на безопасное расстояние и подожжём всю стену. – Предложил полководец Доб, его Георг назначил королем на место герцога Роберта. – А тех, кто рискнет перепрыгнуть, встретим стрелами и мечами.

– Огонь их явно напугал. – Согласился Ларк. – Но покидать стену нельзя они тут же примутся ее разбирать из-под воды.

– Еще предложения? – Король хмуро посмотрел на собравшихся полководцев.

– Предлагаю метать из камнемета большие камни по скоплению тварей прямо воде. – Предложил Архидиц. – Но мне нужен глазастый парень, что бы определять расстояние до цели.

– Есть у меня один востроглазый лучник. Белку на лету сбивает. – Вставил Рыжегривый. – Я только с ним на охоту

и хожу.

– Жаль камнемет всего один. – Высказал общую мысль полководец Доб.

– Их трудно собирать в походных условиях. – Ответил ему Архидиц. – Требуется хорошее дерево и точность при расчетах. Один то, кое-как смастерили.

Пока они разговаривали, телеги с камнями забили промоину в стене до верха, остановив поток воды. Лишь несколько ручьев просачивались, журча среди камней.

С этой стороны стены вода поднялась до колена, но убывала, медленно, но всё же убывала, уходя в землю.

– Надо организовать отряды лучников и отправить их вдоль кромки воды отстреливать тварей проскользнувшие за стену. – Предложил Ларк, он переживал за жителей местных деревень, им нечего противопоставить сильным тварям.

– Верно. – Поддержал король. – И старшими я бы назначил эльфиек. Видел, как они стреляли. Меткие бестии, словно бог стрел Вист.

– Они не пойдут. Это война людей. – Напомнил Архидиц, король сморщился в ответ, но настаивать не стал.

Смолу для горючей смеси таскали бочонками, разливали по бревнам, разложенным вдоль парапета, местами разрушенного до основания. Лучников расставили вдоль всей стены. И еще одна линия чуть больше копейщиков и мечников. "С каждым разом линия защитников все тоньше" подумал Георг.

– Огонь зажигайте только в крайнем случаи. – Напутствовал Архидиц.

– Я надеюсь, ты не ошибся Архидиц, и нам осталось продержаться два дня. Боюсь, дольше мы не протянем. – Предупредил Георг.

– Если честно, я даже не уверен, что мы переживем следующую атаку. – Добавил Рыжегривый барон.

– Мы должны устоять, выбора у нас нет. – Твердо произнес Георг.

К ним подошёл бригадир лесорубов и по привычке обратился к Ларку.

– Мы сделали пять стреломётов и установили их на ручные тележки. По-другому их не натаскаешься, зато менять обзор быстрее и перевозить удобно.

– Вовремя. Ставьте их на широкие подлокотники тронов. – Распорядился Ларк. – Сверху обзор лучше. Но стреляйте только по приказу. Берегите стрелы.

Ларк посмотрел в сторону короля, Георг одобрительно кивнул, "все правильно, командуй король стены".

Твари напали глубокой ночью, словно знали о том, что люди плохо видят в темноте, сами то они от природы незрячие и ориентируются на слух или другое неизвестное людям чувство.

Короткий бой и горящая смола подождённая лучниками быстро решила исход сражения. Но у Ларка создалось впечатление, что твари словно проверяли готовность и оборо-

ну людей в ночное время. А защитники, как назло, испугавшись, использовали весь арсенал. И стрелометы, и катапульти, и смолу. Ничего не осталось в запасе для сюрприза, одна надежда, твари испугаются и отступят. "Но надеется на это глупо".

Глава 13.

Волна.

До рассвета твари не беспокоили. Воины успели даже подремать. Но Ларк не спал всю ночь, он предчувствовал надвигающуюся катастрофу, только не понимал, откуда она придет. Еще до восхода солнца он подошёл к остатку парашюта и посмотрел на выход из залива, рядом встал король, видимо он тоже не ложился.

– Не спится? – Спросил Георг.

– Да. Чувствую сегодня нас, ждет трудный день. – Ларк вглядывался вдаль.

– Думаешь, сегодня на нас будут давить.

– Я думаю, что до этого дня они только разминались. И основной удар нацелили на стену, стремясь ее развалить. А сейчас они примутся за нас. Даже в легенде жертв гораздо больше. И сегодня нас будут уничтожать. – Ларк говорил прямо, о том, что думал.

– Согласен. – Архидиц возник позади них совершенно бесшумно. – Они не ожидали встретить хоть какое-то сопротивление. Видимо у них были соглядатаи и те докладывали, что стена почти развалилась. А тут мы. И сегодня они атакуют во всю мощь.

– Что ж. – Король оглядел залив. – Будем драться до по-

следнего воина.

Ларк смотрел на узкий выход из залива. Что-то темное, высотой не меньше пяти метров, безшумно приближалось к скалистым выступам. Издалека, напоминая низко ползущую тучу, заполнившую залив от края до края.

– Невероятно. – Прошептал Архидиц, заметив надвигающуюся тень.

– К оружию! – Закричал Ларк, он понял, что это. – Быстрее! Барабанщик бей атаку!

Молодой парнишка, из королевской свиты, дробно забил в барабан, спросонья плохо понимая, что происходит. Воины вскакивали, озираясь по сторонам.

– Держитесь крепче! Волна! – Кричал Ларк и показывал пальцем в сторону залива, стараясь привлечь внимание.

Но в поднявшейся суматохе, Ларка мало кто услышал, лишь те, кто был рядом. Король смотрел в ту сторону, округлив глаза, и не шевелился словно статуя. Анни вскочила на трон на своем участке, разбуженная шумом и посмотрела на Ларка, тот показал рукой в сторону моря. Баронесса быстро сообразила и отдала приказ.

Видимо твари решили, во что бы то ни стало преодолеть стену и проникнуть в долину. Удар был очень сильный. Надстроенная в древности ступень стены, буквально развалилась под давлением воды. Все кто находился наверху вместе с камнями и поднятые со дна мусором устремились вслед за потоком.

Водоворот со страшной силой закрутил тело Ларка, удавляя об препятствия, не давая всплыть и вдохнуть живительного воздуха. И когда он начал терять сознание, сильное течение, наигравшись, выкинуло Ларка на холм, вповалку с телами защитников, досками и еще каким-то барахлом и даже тележными колесами.

Когда Ларк отдышался, то первым делом ощупал тело. Левый бок сильно болел. Там оказалась длинная рана, словно острым ножом распороли. "Твари", догадался Ларк. Пяти метровая волна одним махом, вместе с водой перебросила несколько сотен чудовищ на другую сторону. Ларк еще, когда кувыркался в водовороте, видел, что рядом мелькали длинные черные тени.

– Они резали нас, пока мы были беспомощны. – Догадался он, откуда возник разрез. – Вода их стихия.

На верху холма послышался звон тетивы. Подобрав сломанное копьё, меч оторвало вместе с поясом, а лопату он обронил при ударе, Ларк пошел вверх. Тут на перевернутой телеге стоял король и стрелял из лука.

Взгляд остекленел. Щека распорота, кровь немного запеклась, но все еще сочилась, скапывая на сырой местами порванный кафтан.

Ларк мгновенно сообразил в кого стреляет король, повернулся к воде, выставив перед собой копьё.

Море, перехлестывая через разрушенную стену, широким водопадом, устремилось в долину, на что указывало и быст-

рое течение.

"В этот раз твари одолели людей. И у них получилось прорваться к городам", Ларк даже не мог и представить последствия этого чудовищного прорыва.

Потихоньку, на холм выплывали уцелевшие войны.

Чуть в стороне, с лева от холма, слышались звуки ударов и криканий. Там кто-то сражался. Ларк перехватил древко покрепче и устремился на подмогу.

Спустившись с холма, он увидел Рыжегривого барона, который одной рукой держал за руки баронессу. А второй размахивал палицей стараясь, дотянуться. Одна из тварей схватила за ногу Анни и тянула под воду.

Не раздумывая, Ларк с разбега прыгнул на голову твари, ногами сбивая ее в море. И сам по инерции погрузился с головой под воду, но быстро выплыл на берег и огляделся.

Рыжегривый барон уходил в сторону короля, ведя под руку Анни. Баронесса сильно хромала и стонала каждый раз, когда наступала на левую ногу, было видно ступня сильно вывихнута. Ларк пошел следом, оглядываясь на море.

Барон помог Анни сесть на телегу, а сам встал рядом, подбрав кривую палку, он положил ее на плечо словно меч. Рыжегривый тяжело дышал, видимо давно боролся с тварью, и лишь благодарственно кивнул Ларку. У Анни не было сил даже на кивок. Ларк видел, она обессилила и на грани истерики, ей нужно время, чтобы прийти в себя.

Вскоре вокруг собралось несколько десятков воинов.

Объявился и Архидиц. Он был в мокрой одежде, но без ранений.

Нигде не было видно эльфиек, "или ушли или погибли" подумал Ларк, он видел насколько они гибкие и ловкие, на-верняка успели спастись. Тем более на стену они не подни-мались, а значит, у них было время уйти от волны.

Встав кругом вокруг телеги, воины вооружённые кто, чем, приготовились к сражению.

– Нас ждет последний бой! – Громко объявил Архидиц, он оглядел уцелевших, "Меньше ста королей". – Вскоре во-да пойдет на убыль! Возможно, мы этого уже не увидим. Но твари должны запомнить как люди из долины Золотых хле-бов, бьются до последнего воина.

– Стоять насмерть! – Выкрикнул Рыжегривый барон и за-пел последнюю песнь воинов, ту самую, что напевал в дороге только теперь в полный голос.

"Последний король взобрался на трон.

Готовься к смерти воин.

Безглазый взгляд из-под волны.

Готовься к смерти воин.

Чернея ночи здесь вода.

Готовься к смерти воин.

Желают тут сожрать живых.

Готовься к смерти воин.

Надежда вся на короля, последний он остался

Готовься к смерти воин.

Погибнет последний король на земле.

Готовься к смерти воин.

Подводный ужас сядет на каменный трон

Готовься к смерти воин".

Дружный грохот, уцелевших мечей об деревянные, обломанные щиты, отбивал ритм. Несколько хриплых голосов подпевали барону.

Король посмотрел на Ларка. "Последний бой", прошептал король и обернулся назад, поглядев на долину. Повсюду черная вода. Помощи ждать неоткуда. Даже эльфийки бежали в сторону горного хребта, одна из воительниц забыла колчан с луком и стрелами. Его-то король и подобрал, и стрелял, пока вокруг не собрались воины.

Ларк видел, твари собираются возле холма и готовятся атаковать уцелевших людей. "Видимо решили перебить всех до одного", мелькнула неприятная мысль.

И еще, он увидел край армии подводных тварей. "Большинство уплыло в долину. Жаль, совсем нет воинов. Можно было бы, завалив выход из долины, и перебить тех, кто будет возвращаться".

Ларк посмотрел на уцелевших воинов, "меньше половины сотни", плохо вооружённых, измотанных сражением, не осталось ни одного полководца. "И король только один", Ларк обернулся на короля. Георг кивнул и чуть улыбнулся, Ларк кивнул в ответ.

– К оружию! – Выкрикнул барон, когда заметил, что твари

зашевелились.

Существа собрались у самой кромки, чего-то выжидая. Неожиданно раздался тонкий свист. Твари вокруг холма замерли. Люди приготовились к смерти. Иллюзий ни у кого нет, тварей сотни, а людей всего три десятка.

Но время шло, а твари не нападали. Позади них плыли те, что возвращались из долины, утаскивая за собой в море вереницы связанных водорослями трупов.

Твари были озабочены добычей, и не обращали внимания на живых людей на острове. А те, что собрались вокруг холма лишь следили, чтобы люди не мешали.

Не убирая выставленного перед собой обломка копья, Ларк посмотрел в море, ожидая подвоха. И вдруг заметил возле скалы у входа в залив еще одно существо, с глазом в центре вытянутого лица, который, не отвлекаясь, следил за людьми. Существо внешне не отличалось от собратьев лишь присутствием глаза. И первым скрылось в воде, когда начался отлив.

Глава 14.

Вслед за водой.

Когда последняя вереница трупов уплыла в море, а твари у кромки острова тихо ушли под воду, напряжение спало. Ларк огляделся. Вода заметно поползла из залива, мелея буквально на глазах.

Вскоре оголилась часть уцелевшей стены. Вокруг пусто, и непривычно тихо, ни одного человека, только те, что выбра-

лись на холм.

– Это судьба. – Произнес Архидиц, нарушая мертвую тишину.

– Вот тебе и сто королей. – Вторя Архидцу, забасил Рыжегривый барон. – От армии в пять тысяч уцелело всего три десятка человек. Даже тела воинов пропали, исчезнув в черной воде.

– Что дальше Архидиц? – Прохрипел король, от волнения у него пропал голос. – Снова строить стену? Для будущих поколений.

Но Архидиц не успел ответить, его опередил Ларк.

– Кто-то посылает их сюда. – Уверенно сказал парень.

– Почему ты решил, что их кто-то присылает? – Спросил Архидиц, внимательно слушая, что ответит Ларк, но он начал издали.

– Первое нападение было восемьсот лет назад еще до постройки стены и тогда существ было немного. Они всего то и поднялись по реке до третьей деревни, где их и сожгли. Потом спустя несколько столетий второе пришествие, тварей больше в несколько раз, они прошли треть королевства, их остановили, только объединив усилия всего королевства. Тогда же построили стену. С каждым разом тварей все больше. Сегодняшнее вторжение самое крупное за все времена, направленное на прорыв. И это не случайно, кто-то рассчитал необходимое количество тварей и видимо копил силы последние три сотни лет. – Ларк перевел взгляд с Архидца

на короля, и махнул в сторону моря. – И еще, самое главное, там кто-то управляет морем. Волна пришла, словно по команде.

– Получается, есть тот, кто-то руководит вторжением? – Король посмотрел на Архидца.

Архидиц молчал и смотрел на траву под ногами.

– Я видел новое существо, которое не участвовало в сражении и наблюдало со стороны у тех камней. – Ларк показал на скалу у входа в залив. – Та тварь имела один глаз, и именно это существо отдало приказ не атаковать нас.

Архидиц, посмотрел на Ларка, нахмутив брови, потом на залив и потер ладонью подбородок.

– Согласен, кто-то руководит тварями и управляет морем. Вода пошла на убыль именно тогда, когда они обрушали стену и собрали трупы. Не раньше и не позже. А должна была убывать только завтра.

Несколько минут все молчали, обдумывая услышанное.

– И что дальше Архидиц? – Спросил устало король.

– Не знаю. Но думаю нашествия надо прекратить раз и навсегда. А значит идем за водой. – Архидиц посмотрел прямо в глаза королю. – Придется организовать экспедицию и разобраться с тем, кто живет за морем и в ответе за всё. Тогда мы войдем в историю навеки вечные как победители Ужаса Глубины.

– И как мы организуем экспедицию? – Спросил опешивший король, подобного поворота он не ожидал. "Идти вслед

за смертью! Верх безумия! Тот старик на стене, староста кажется, хотя бы верил в бога. А мы с чем пойдём, с обломками оружия". – Если ты не заметил Архидиц, у нас больше нет армии. Да что там армии у нас и оружия нет.

Он показал на обломок копья в руках Ларка, на палку, положенную на плечо барона, и развел руки в стороны.

– Иногда, несколько воинов проскользнут там, где не пройдёт огромная армия. – Архидиц посмотрел на Георга, внимательным, отцовским взглядом, впервые король почувствовал его внутреннюю силу. – Через несколько дней вода отступит, как это было всегда, море уже мелеет. Еще через пару дней по дну можно будет идти, словно по подсохшему после дождя грунту. Тогда и пойдём. А мы используем это время и успеем подготовиться, сменить оружие, собрать припасы.

– Почему нужно идти сразу? – Спросил Георг, он уже смирился с тем, что командует не он.

– Мы увидим для чего им трупы. Как именно они используют тела, зачем им столько тел. Узнаем эту тайну, узнаем, в чем слабость тварей.

– Но это же очевидно. Они их едят, – вмешался Рыжегривый барон.

– Не все так очевидно. Их рот неприспособлен под мясо, скорее уж под рыбу, причем мелкую. – Возразил ему Архидиц. – Нет, ту дело, в чём-то другом, вот там и узнаем.

– Как могут трупы показать нам слабость врага? – Спро-

сила Анни.

– Страсть это всегда слабость. – Непонятно ответил Архидиц.

– Кто пойдет? – Устало спросил Георг.

Немногочисленный совет, король, барон, Анни и Ларк переглянулись и дружно посмотрели на Архидца.

– Пойдут я, и короли. Это не оспоримое бремя правителей, в трудное время встать на защиту своего народа и королевства. Да и исторически так сложилось, что против тварей встают короли.

Собравшиеся переглянулись.

– Но среди нас только один законный король. Да вон еще "Король стены". – Барон кивнул в сторону Ларка.

– Я и говорю, пойдут искатели славы. Вернутся короли. – Архидиц ткнул в каждого пальцем. – Каждый из ушедших в поход станет королем-героем, о котором народ сложит легенды и прославит веках. Мы должны прекратить наводнения и нападения. И тогда не будет нужна стена. Вернется море, и жизнь наладится.

Король молча смотрел на Архидца, Ларк кивнул, соглашаясь, барон крикнул, Анни промолчала.

– Пока вода не ушла, мне надо вернуться в столицу. Не хватает какой-то детали, чтобы понять, кто они, и боюсь, эта деталь основная, она многое просветит еще до экспедиции.

– Хорошо. А мы передохнем и подготовимся к походу. – И посмотрев на Ларка Георг спросил. – Где нам расположится?

– На холме пока и расположимся. Моя землянка все равно затоплена пригласить некуда. – Пошутил Ларк, король улыбнулся, представив себя в землянке.

– Я предлагаю отпустить нашу прекрасную баронессу. – Высказал Рыжегривый барон. – Ее земли совсем рядом. А она в благодарность отправит нам пару подвод с продовольствием.

– Я правила частью стены как королева и имею все права на то чтобы идти в поход с вами. – Неожиданно возразила тихая Анни.

– Никто и не спорит с прекрасной баронессой. – Король элегантно склонил голову. – Но без вашей помощи мы умрем с голоду еще до экспедиции. Наши припасы утонули в наводнении.

– Обоз то на дороге стоял. – Уточнил барон.

Все как по команде посмотрели в сторону дороги. Часть телег отсутствовала, те, что остались, были перевернуты ударом волны и разломаны, наполовину затонув.

– А я провожу баронессу до границы. – Поддержал Архидиц.

Посланнику Ордена баронесса возразить не смогла. Молча кивнула и, прихрамывая пошла к коням, привязанным наверху холма возле королевского шатра. До туда волна не дошла, потеряв силу на стене. Архидиц и двое из уцелевших воинов баронессы сопровождали ее в пути.

К вечеру появились и жители, спасшиеся после наводне-

ния и острых когтей тварей. Было заметно, как мало осталось мужчин. Лишь старики да мальчишки.

– Да не скоро еще восстановится численность. Разве через пару поколений. – Сказал Ларк.

– А мы к тому времени и вовсе станем легендой. – Подержал барон, усаживаясь на бревно.

Из, более, пяти тысячи воинов, уцелели всего тридцать пять, считая Архидца баронессу и двух ее воинов. Сколько пропало жителей долины, будет известно позже. Ларк вспомнил вереницы трупов утащенных тварями, их было очень много. Наверняка он недосчитается кого-то из соседей.

Три дня пролетели незаметно. К вечеру первого дня пришли пять подвод от баронессы. Ларк с королем думали, что она уже не вернется, но на утро следующего дня Анни приехала сама, с еще пятью подводами. Ей поставили отдельный шатер. Король барон и Ларк ночевали в королевском шатре, или у костра. Не забывали и про стражу. Ее несли все по очереди не исключая Георга.

Через три дня вода ушла полностью, и проявилось морское дно, которое на дневном солнышке интенсивно сохло. Лето в этот год выдалось жаркое, даже ночами было душно.

Архидиц вернулся еще через два дня.

– Столица не пострадала. Но море дошло до пригородов. Надеюсь, король Георг у тебя есть запас зерна. Часть урожая на полях пропала. – Король кивнул и спросил в ответ.

– Что удалось раскопать? – За время отсутствия Архидца

к Георгу вернулась его надменная уверенность.

Едва Архидиц добрался до столицы, не теряя ни часа, все это время проводил в библиотеке, ел там же и спал по два часа в день, в остальное время перечитывал свитки. И его старания не прошли даром. Архидиц нашел записи, сделанные со слов торговца с запада.

Торговец привел караван вокруг Длинного моря. О чем Архидиц и поведал малому совету при возвращении к стене.

– И так все началось много столетий назад. Предположительно около тысячи лет, или чуть больше. Именно в то время с той стороны Длинного моря, – Архидиц указал на запад. – Небосвод прочертила красно-желтая звезда. О чем свидетельствовали многие источники. Даже у нас на острове знали о падении красной звезды.

Торговец рассказывал, точно он не знает, но вроде бы звезда даже врезалась в город, находившийся где-то рядом с морем. Он предполагал, город разрушен. До падения звезды, кожевники того города поставляли изделия из кожи хорошего качества. А уздечки покупали даже короли. После падения звезды поставки прекратились.

Но, торговцы любят поболтать, поэтому рассказ нужно проверять. Однако спустя двести лет в Длинном море появились существа, которые принялись охотиться на большую рыбу. О чем упоминает и Хронология, помните, королю перестали поставлять рыбу. А потом стали тонуть и рыбацкие лодки.

Спустя еще сто лет участились нападения на корабли. Именно поэтому доставка товаров морем прекратилась. Вот торговец и снарядил караван и пошел в обход по суше. Правда, всем говорил, что больше не пойдёт, жаловался слишком, не выгодно, хотя тот, кто записал его рассказ, дополнил, что цены на товары жуткие. Но это к делу не относится.

– И чем нам поможет рассказ болтливого торговца? – Король уже изрядно устал от всей этой затеи, и желал вернуться в родной замок. Ларк заметил, состояние короля, он поборол свой страх перед тварями, но в поход идти не хочет, он устал. – Отвечай Архидиц.

Архидиц выпил вина прямо из глиняного кувшина. Только когда напился, он открыто посмотрел на короля и произнес, вытерев губы рукавом.

– Думаю, отправляясь в поход, нам в первую очередь, придется найти место, куда упала звезда.

– Зачем? – спросил король, хмурия брови.

– Звезда как то связана с этими тварями. Не знаю, как, но точно связана. Узнаем и тогда возможно навсегда избавимся от тварей. – Архидиц сморщил нос, словно не хотел говорить, но продолжил. – Возможно, твари прилетели на этой звезде.

Король хмыкнул, борон задрал от удивления брови, даже Ларк опешил от такого заявления.

– И я думаю нам пора выдвигаться. Вода ушла далеко, дно подсохло. А путь у нас не близкий.

– Если мы вообще вернемся. – Пробурчал король. – Что-то мне подсказывает, что ты затеваешь поход в один конец.

Архидиц ничего не ответил. А когда они шли собирать вещи Ларк тихонько спросил у Архидца.

– Почему король изменился. Ведь там, на стене он жаждал уничтожить тварей. И потом тоже готов был идти, а теперь словно чего-то испугался.

Архидиц ответил не сразу.

– Там он был воином. А в бою нет мыслей о роде-племени. О богатстве, и семье, и королевстве. В бою одна мысль как выжить и победить врага.

– Но главное сражение еще впереди.

– Король отдохнул, боевой запал прошёл. Опасность миновала. Он задумался о прошлой жизни, о королевстве. А богатому человеку очень тяжело расстаться с богатством. – Архидиц вздохнул. – Потому и не хочет.

– Если мы не уничтожим тварей они рано или поздно вернутся и перережут все живое. – Ларк понимал важность похода задуманного Архидцем. – Никакое богатство не остановит природную ненависть тварей к живым.

Архидиц кивнул. К ним подошли Анни и Барон.

– Я думаю, нам придется задержаться в тех землях, пока не пойдем, откуда берутся твари. Узнаем все их тайны, найдем способ их одолеть. Но пока ничего ни говори королю.

– Меня беспокоит вопрос, почему они не ели мертвых. Швыряли за стену, оттаскивали к выходу из залива. Но не

ели. Я точно видел, ни одного. – Ларк не понимал логики. – Получается они ни звери, те бы разорвали тела на месте, и только насытившись, останки, могли припрятать.

– Может, они ими, кого-то кормят. – Вставил барон. – Или делают запас на ближайшие двести лет.

– Какой ужас. – Анни представила уложенные на полках человеческие тела, у неё в погребе на леднике так хранили туши свиней.

– Я не знаю. – Ларк заметил, Архидиц лукавит, он знает ответ, но не хочет его озвучить, пока не убедится.

Глава 15.

Плотина.

В поход отправились рано утром. Всего тридцать человек. Все бывшие защитники стены, проверенные в боях с тварями. "Этих не напугать" Ларк был уверен в каждом.

– Тридцать героев! – Объявил Архидиц, ничего не объясняя. – Тридцать королей.

Георг лишь хмыкнул на его высказывание и погнал коня по дну моря на запад.

Верхом гораздо удобней и быстрее, чем идти пешком. Правда погнать коней вскачь не позволяло морское дно, местами еще непросохшее, а низины и вовсе заполнены водой. Поэтому с наступлением сумерек пришлось останавливаться на ночлег, иначе в темноте можно угодить в яму.

Иногда коней и вовсе вели в поводу давая отдохнуть, но в основном передвигались верхом.

После нескольких дней в седле, с непривычки, у Ларка болели мышцы ног, хорошо еще спина у него приспособилась к напряженной работе, и не ныла как у других. Лишь Анни с детства ездила на коне и сейчас скакала, словно на утренней прогулке у себя в садах.

Часто встречались крупные раковины, которые теперь использовали в пищу, ловили и рыбу из неглубоких луж, вечером ее жарили на костре тем и питались. Телеги с провизией пришлось бросить еще в начале пути, колеса постоянно застревали, в ямах с илом. Все, что можно, из съестного, разбирали в седельные сумы.

Архидиц правил прямо на запад, ближе к левому берегу, когда-то в той стороне и располагался город, который упоминался в легенде.

– Я думаю где-то там, рядом с городом должно быть и логово тварей. – Объяснил он барону.

Король в гордом одиночестве скакал во главе маленького отряда, ни с кем не общаясь. Архидиц и барон следом, Ларк и Анни ехали позади них. Дальше воины попарно.

Через пять дней они добрались до сырой земли, здесь море отступило совсем недавно и дно еще не просохло. Заприметив сухой холм, расседлали коней и разбили лагерь.

Ночью Архидиц неожиданно проснулся. Звездное небо словно нависало над ними, рассматривая спящих людей, тысячами светящихся глаз. Вокруг, ночная тишина пересохшего моря, слабый теплый ветер, тихо скользил по гладкому

дну, шурша в раковинах и меж камней.

Архидиц чувствовал, его разбудили, и разбудил не ветер. Внутреннее чувство близость надвигающегося видения. Он посмотрел на запад, в ту сторону, куда они направлялись, и его накрыло.

"Красно-желтые всполохи. Черные тени. Кто-то ползет, в черноте ночи. Белые глаза, без зрачков. И шёпот. Шёпот человеческой речи. Но звуки неразборчивы. Словно кто-то о чем то предупреждал".

Видение пропало, оставив после себя чувство опасности.

Еще до восхода солнца отряд отправился в путь. Здесь вода ушла не давно, повсюду блестели лужи. Много широких, глубоких ям полные черной воды.

– Что там виднеется впереди? – Спросил Рыжегривый барон, едва солнце показалось над горизонтом, высветив дно пересохшего моря, намного километров вперед. – Опять волна?

Отряд остановился, всматриваясь вдаль.

– Пока непонятно. – Ответил ему Ларк, вглядываясь в темную линию. Что-то перегородило им путь вперед. – Похоже там стена?

Король посмотрел на Архидца, тот шурился, приставив ладонь ко лбу. Ларк переглянулся с Анни, девушка пожалала плечами. Весь путь баронесса ехала рядом с Ларком. Они почти и не общались, но держались вблизи. Рыжегривый пару раз оборачивался на них, улыбался, растягивая толстые

щеки в оскале, но ничего не говорил, только хмыкал.

Подъехав ближе, они увидели высокую, темную стену, перегородившую море от берега до берега. Море в этом месте сужалось до двух сотен метров, словно песочные часы.

На левом берегу Ларк разглядел древнюю кладку камней размером в рост человека, и молча показал на руины.

– Мы пришли. Где-то здесь должен быть город. – Архидиц тоже заметил кладку и пояснил. – В прошлом здесь видимо был мост. А сейчас кто-то использовал насыпи на берегах для строительства...

– Запруды! – Договорил барон.

И правда огромная плотина, в три раза выше той, что построили люди, напоминала запруду бобров. Но отличие не только в размере, подобное строение явно не человеческих рук дело.

Стену возвели не из камня, а из переплетённых водорослями стволов деревьев, обмазанных синей глиной. Местами, сквозь неплотные участки просачивались ручьи морской воды. С этой стороны даже накопилось целое озеро.

В десяти шагах от плотины, в подсыхающем дне моря, виднелась, ровно вырезанная дыра метров пять в диаметре. Скопившаяся в озере морская вода, шумным водопадом низвергалась с ломаного края, и скрывалась в непроглядных недрах подземной пещеры.

– Словно гигантские бобры построили. – Сравнил Рыжегривый барон. Ларк кивнул, соглашаясь, действительно

очень похоже, разве звери в природе не используют глину.

– И кто построил эту плотину? – Спросил король, ни кому не обращаясь.

– Не знаю, но явно кто-то разумный. – Ответил Архидиц. – Теперь понятно, куда подевалась вода из залива сотни лет назад.

– Зачем? – Спросила Анни.

– Видимо они много лет копят воду, чтобы потом, приливная волна зашла как можно дальше в долину. – Архидиц отвечал баронессе, думая о своем.

– Я же говорю, бобры. – Рыжегривый засмеялся, но гораздо тише, видимо платина и на него произвела впечатление. – Те тоже копят воду, чтобы скрыть вход в свою нору.

– Скрыть вход. – Негромко повторил Архидиц, о чём-то размышляя и не сводя взгляда с отверстия в морском дне.

Ларк осмотрел окрестности и разглядел на левом берегу осыпавшиеся куски стен похожие на развалины города, проглядывающие сквозь лес.

– Кажется, я нашел тот самый легендарный город, в который врезалась звезда. – Объявил Ларк и показал в сторону деревьев густо растущих на крутом берегу.

– На левую сторону нам не подняться даже без коней. – Архидиц осмотрел почти вертикальный склон. – А на правом берегу, если вернемся назад, я видел вполне пологое место. Поднимемся и коней там же спрячем.

Все посмотрели на отвесные скалы.

– Почему не остаться здесь? – Спросил барон, лезть вверх ему не хотелось.

– Тут мы словно в ловушке. – Архидиц кивнул в сторону плотины. – А от этих не знаешь чего ожидать. Откроют, и смоет нас вон в то отверстие.

Барон покосился на чернеющую в дне моря дыру.

– И что будем делать дальше? – Спросил король, нечеловеческая плотина внушала ему страх, он не хотел здесь задерживаться надолго.

– Оглядимся. И для начала перейдем на ту сторону. Осмотрим город, или то, что от него осталось. – Ответил Архидиц и добавил. – Думаю, какие-то ответы мы найдем в разрушенном городе.

Пришлось, отряду вернуться, и найти пологий подъем, замеченный Архидцем ранее. С трудом загнали коней наверх, помогая оскальзывающимся животным, тянули за узды, сняв седельные сумки.

Наверху нашли небольшую поляну, окруженную густым кустарником, на ней и разбили лагерь.

– Я пойду, погляжу на плотину. – Предложил Ларк, когда перекусили и расположились на отдых.

– Я с тобой. – Поднялся Архидиц.

– И я. – Баронесса Анни тоже присоединилась к ним, махнув своим воинам остаться и отдохнуть.

Остальные желания не выказали и занялись обустройством мест для ночлега.

Стараясь не шуметь, Ларк, Архидиц и баронесса прошли вдоль отвесного берега, рассматривая местность.

– Когда-то здесь было глубокое море. – Озвучил Архидиц свои мысли. – И доходило оно до середины скалистого берега. Вон серая полоса на камнях, показывает прежний уровень воды.

– Я только одного не понимаю в чем им выгода от плотины. – Спросила Анни, ангельским голоском, Ларк поневоле залюбовался баронессой в сверкающей на солнце кирасе. – Твари то водоплавающие и значит им наоборот привычно, чтобы вода была везде.

– Пока у нас лишь одно объяснение они копят воду, чтобы с приливом проникнуть как можно дальше в долину. – Архидиц и сам чувствовал, чего-то не хватает, слишком сложно для "бобров". – А когда люди построили стену, они использовали воду для ее разрушения.

– И последняя волна тому подтверждение. – Напомнил Ларк.

Они подошли к плотине из переплетённых растений. Оказалось строение в ширину около десяти шагов. И с той стороны, сверкало безмятежное море, кстати, насыщенного синего цвета.

– Почему же у нас море черное? – Спросила Анни.

– Видимо когда ворота открывают, и море устремляется по руслу, поток воды поднимает со дна ил накопленный столетиями.

Ларк уже хотел сделать шаг на плотину, как Архидиц вдруг ухватил его за руку.

– Стой! – Громко прошептал он и указал чуть вперед и правее. – Смотри.

Глава 16.

Развалины.

Со стороны моря из воды показалась та самая тварь, которую Ларк видел в заливе, с глазом, в середине лица. Ларк потыкал себе в лоб пальцем, обращая внимание друзей на единственный глаз существа, но его спутники и сами видели, и кивали в ответ.

При ярком солнечном свете Ларк разглядел, глаз явно не человеческий. Во-первых, глаз круглый, без характерных разрезов и раза в два больше человеческого. Во-вторых, веки, расположены вертикально, тварь часто моргала, видимо нахождение на воздухе для нее непривычно. И сам глаз мутный, а вот есть ли зрачок, видно не было.

Тварь вытащила длинную плеть водорослей и принялась обматывать стволы, укрепляла плотину. Рядом вынырнула обычная тварь без глаз, те, что напали на стену. В пасте, тварь-воин, держала небольшую серебристую рыбку.

Одноглазая зашипела, тварь-воин сжалась и протянула рыбешку ей, а сама скользнула в воду.

Утрамбовав участок, существо вылезло на плотину, уселась словно человек, свесив хвост-плавник в море и взялась, есть, впиваясь мелкими зубами в рыбий бок, отрывая куски плоти.

Ларк и Анни спрятались за листвою кустарников, Архидиц опустился на колени и подполз ближе к кромке.

– Получается местная плотина всё-таки их рук дело. – Подвела итог Анни.

– Получается да. – Прошептал Ларк. – Одноглазая тварь у них главная. Я видел ее и в заливе. Именно она командовала отступлением, свиснув особым образом.

– Одноглазая. – Повторил Архидиц, вылезая из кустов. – Интересно она у них одна? Или их много? Она одна правит всеми?

– Не знаю. – Ответил Ларк, и вдруг его осенило. – А если она правитель и единственная, то можно ее подстрелить и все!

– Что все? – Приземлил его Архидиц. – Что бы понять одна она или нет, нужно найти логово. Убедится. И только потом что-то предпринимать. Опять же, а с этими что делать. Оставим их без правителя, и они начнут метаться по морю, пожирая всех подряд. Нет, надо придумать, как избавиться от всех разом.

Ларк удивленно посмотрел на Архидица и почесал затылок.

– Задача не из легких.

Пока они разговаривали, на стену вылезали и другие твари, все с мелкой рыбой в пасти. Съев, они ныряли в море. Следом показались твари с одним глазом, они вытаскивали водоросли и глину, укрепляя плотину.

– Значит одноглазых много. – Сделал очевидный вывод Архидиц. – Интересно.

Ларк наоборот приуныл и растерено смотрел на плотину, непонимая как они одолеют тысячи тварей.

– Придется нам идти по морскому дну. Искать, как залезть по отвесной скале, на ту сторону.

– Нет. Пойдем прямо по плотине, в полдень, когда солнце светит особенно ярко. Почему-то мне кажется, они не очень любят солнце. – Архидиц посмотрел на безоблачное небо. – А сейчас пошли к лагерю пока не начали искать и случайно не выдали наше присутствие.

В лагере уже горел костер, и жарили подстреленных куропаток.

– Наши твари тоже здесь с той стороны платины в море купаются.

– И много? – спросил король.

– Думаю да. Очень много. Они кормятся рыбой и приглядывают за плотиной. – Рассказывал Архидиц, откусывая от ломтя сыра, он ел мало, и не ел "мертвых животных", только сыр и черствый хлеб.

– Зачем тебе на ту сторону? – Спросил король. – Мы нашли тварей и поняли, как они управляют морем с помощью плотины что еще? Пора подумать, как их убить.

– Я думаю, на той стороне, найти ответ на вопрос "кто они?". – Архидиц чуть возвысил голос, ему надоело постоянно уговаривать короля. – Завтра, я и Ларк попробуем на

тот берег. А вы будите ждать здесь и осмотрите вон то отверстие в дне моря.

– Хорошо. – Не споря согласился король, но Ларк заметил, Георг недоволен и что-то задумал. Архидиц, пребывая в своих мыслях, этого не видел.

На следующий день, когда солнце засветило на востоке Ларк и Архидиц пришли к плотине и до полудня наблюдали за тварями. Едва светило поднялось в зенит и запекло со всей силы, твари перестали появляться из-под воды.

– Ты это знал или увидел? – Спросил Ларк, удивленно посмотрев на Архидца.

– Многие морские обитатели не любят яркое солнце. Особенно с глубин. – Объяснил Архидиц. – Я предположил, что и эти такие.

– Но они нападали на нас при свете солнца, когда выпрыгивали на стену.

– Там они атакovali, постоянно ныряли, выныривали и снова уходили под воду. А в спокойном состоянии предпочитают не загорать. Или долго не могут терпеть солнечных лучей.

Выждав еще немного, они вылезли из кустарника, и пошли по стене из плотно связанных стволов деревьев и растений. Шли, согнувшись до бревен под ногами, и с оглядкой на безмятежное море.

Платина немного шевелилась, от небольших волн, но в целом выглядела крепко. Рядом ни одной твари, словно тех и

не было никогда, но они все равно крались, пригнувшись и стараясь не шуметь.

Последние метры, не сговариваясь, оба прибавили скорости, и соскочив с бревен, быстро скрылись, в густом, нехожем лесе, без признаков человеческой или какой либо другой разумной жизни.

Медленно пробирались по склону сквозь кустарник и низко растущие ветви ориентируясь на темное пятно впереди и выше по склону.

Иногда под ногами попадались осколки обработанных камней, и чем ближе к вершине, тем чаще встречались руины. За сотни лет, все следы прошлой жизни, были стерты природой и временем и едва проглядывали сквозь дикую растительность.

Когда они подошли к темному пятну, то стало понятно, это огромный провал, с темными оплавленными отвалами земли, на которых ничего не росло. Буквально гигантская дыра в поверхности земли. И с одной стороны провала, отчетливо видны руины города.

Они осторожно приблизились к провалу, в несколько сот шагов с неровными краями.

– Легенда оживает. Красная звезда ударила в город, который стоял над природной пещерой. И она поглотила его. – Пояснил Архидиц, показав на заросший вал земли от ударной волны.

Дна провала с их стороны видно не было, словно пещера

под ними и вовсе не имеет дна. Но был слышен шум ниспадающей воды.

– Видимо это то самое озеро возле плотины, которое стекает в отверстие. – Предположил Ларк.

– Согласен. Значит, они сообщаются. И пещера под нами, гораздо больше чем можно представить. – Архидиц прикинул расстояние до отверстия в морском дне. – Пойдем к руинам. Посмотрим, что там осталось.

Они облазили уцелевшие за долгие века развалины, но ничего стоящего найти не смогли. Одно было, несомненно, удар по городу пришелся идеально сверху. Красная звезда врезалась в самый центр города и все строения вместе с выжившими после взрыва, людьми и животными, провалились в пустоту под землей.

"Но каким боком твари связаны с огненной звездой непонятно". Архидиц молча ходил среди обломков, хмурая брови и потирая лоб

Видение накрыло как всегда неожиданно, "Крики ужаса, мечутся тени. Красный свет приближается. Вспышка". Видение исчезло.

Пока Архидиц рассматривал развалины силясь увидеть всю картину целиком, Ларк подошёл к провалу и долго всматривался в подземную черноту. Вскоре глаза привыкли, и он увидел воду. Темное полотно поверхности чуть рябило, от несильного водопада.

Чего-то стоящего Ларк не увидел, но в какой-то момент

он вдруг заметил серое существо, тащившее что-то по воде. Мелькнув буквально на несколько секунд, существо скрылось в черноте пещеры.

– Там кто-то живет. – Сказал он Архидицу, даже не заметив, что тот погрузился в видение.

– Кто живет? – Архидиц не сразу сообразил, прибывая в своих мыслях.

– Не знаю. – Ларк показал пальцем в сторону провала.

– Нужно спуститься и посмотреть. Возможно, они прольют свет на нашу проблему. – Оживился Архидиц. – У меня пока, с этой красной звездой, концы не вяжутся.

– Но здесь очень высоко, метров пятьдесят-семьдесят. – Прикинул Ларк. – У нас нет таких веревок.

– Надо посмотреть с той стороны провала. Где-то должен быть пологий спуск.

Они обошли весь город по периметру, иногда приближаясь и заглядывая за край. Но и с другой стороны, какого либо спуска видно не было.

– Ладно. Возвращаемся. Жара спадает, твари скоро начнут вылезать на плотину. Надо успеть проскочить.

Глава 17.

Пещера.

Быстро прокрались по гребню плотины, озираясь на море. Через лес прошли к спуску на морское дно. Еще с дамбы Ларк и Архидиц увидели, что воины отряда стоят у отверстия в дне моря.

Тут собрался почти весь отряд, даже король пришёл, но стоял чуть в стороне, в окружении десяти воинов. Барон, Анни и несколько солдат, обследовали само отверстие, куда утекала вода, просочившаяся из плотины.

– Нашли, что ни будь? – Спросил король с интересом, когда Архидиц и Ларк подошли к отряду.

– Да тот самый город из рассказа торговца и огромный провал глубиной метров сто. – Ответил ему Ларк. – А вы?

– Мы осмотрели отверстие. – Рассказал Рыжегривый барон. – Его явно прорубили вручную, это неприродное образование. На стенках много рытвин от железного инструмента. Тут везде, под слоем застывшего ила, каменное дно, но не слишком толстое. И фактически мы стоим над пещерой, куда и прорезано отверстие. Но что там внизу, невидно, слишком темно, надо спускаться.

– И? – Архидиц посмотрел на короля. – Почему не спустились?

– Там внизу мы заметили какое-то движение. И среди нас не нашлось смельчаков лезть на верную смерть. – Георг смотрел с вызовом. – Ты уж прости, что никто не хочет умирать.

Архидиц не нашёл что ответить. Барон и Анни посмотрели на Ларка, потом все повернулись в сторону Архидца.

– Возвращаемся в лагерь. – Объявил Архидиц, он устал, и спорить с королем не хотел. – Надо перекусить и решить, что будем делать дальше.

На общем сходе Архидиц рассказал, что удалось найти.

– Красная звезда как то связана с тварями из моря. И что бы их одолеть, надо понять эту связь. А для этого надо спуститься вниз.

– Прошло очень много времени, ты ничего не узнаешь. – Возразил Георг. – Что можно найти под землей? – Король начал злиться.

– Ответы. – Архидиц посмотрел на короля.

– Ты не отвечаешь на загадки, а словно находишь новые. Ты говорил, найдем логово тварей и узнаем их тайну. – Король показал на плотину. – Мы нашли логово. Ты говорил, город даст ответ, но город опять не дал, а лишь добавил новых вопросов. – Георг даже поднялся на ноги взбешённым спокойствием Архидца, в какой-то момент страх перед тварями пересилил страх перед Орденом Архидцев. И Георг сорвался. – Теперь предлагаешь спуститься в пещеру и что-то там поискать. И я знаю, что ты там найдёшь, новые вопросы.

– У нас нет выбора ваше величество. – Вмешался Рыжегривый баронов, чтобы хоть как-то отвлечь короля.

Несколько воинов, словно сговорились, встали позади Георга, держа в руках луки. Король слегка обернулся, чуть кивнул и посмотрел на барона.

– Я не запрещаю тебе барон, спустится вниз и все там разведать. – Столько желчи было в словах короля, что казалось они, прожгут нагрудную броню. – Вперед храбрый барон. Разведай, кто там живет в темноте.

Барон крякнул и погладил усы, мгновение помолчал и хотел что-то ответить, но его опередил Ларк.

– Я спущусь. – Ларк видел, страх толкает их на конфликт, а они и без того напряжены самой ситуацией, один спор и руки потянутся к оружию.

Король фыркнул.

– Я и не сомневался рубщик. – Король тыкал в сторону Ларка пальцем. – Тебе не привыкать лазить в яму. – От злости и страха Георг норовил ужалить словами большее. – Плевать. Пропадите пропадом. А я возвращаюсь домой. Хватит с меня приключений. Я и без похода был королём, им и останусь. И на тварей мне наплевать. Пусть только сунутся, всех сожгу.

Георг сильно изменился, он ненавидел всех и своих, и чужих, и огрызался по поводу и без. Чаще без. И непременно колол словами.

– Совершенно верно ваше величество. Мне привычно. – Ларк отвечал спокойно без вызова, стараясь сгладить ситуацию.

– Если мы не уничтожим тварей сейчас, – Архидиц предпринял попытку уговорить короля. – То в следующий раз твари уничтожат долину.

– И когда это произойдет? – Король смотрел на Архидца с насмешкой во взгляде. – Через триста лет? Или четыреста. Да мне плевать. Это не мои заботы.

– Как знать ваше величество. – Спокойно ответил Архи-

диц и посмотрел прямо в безумные от страха, глаза короля. – Как знать. Там за плотиной их по-прежнему тысячи. И им нужны тела. Много тел. И даже если ты увидишь большинство отряда, часть останется со мной. А я приму все меры, чтобы уничтожить украденные тела. И им будут нужны новые.

Архидиц показал в сторону моря.

– И когда разомкнутся врата, через год или столетие, никто не знает. – Ларк понял, что Архидиц лукавит. Они видели, как твари основательно укрепляют плотину, даже пробоин становится все меньше. А значит в ближайшее время "врата" не потревожат. – В ранней истории Сухого залива, известен случай, когда твари вернулись с интервалом в десять лет.

Страх перед нашествием тварей, лишил Георга памяти, он не помнил Хроники и поверил Архидцу на слово. Выпустив пар, король успокоился.

– Мой отец всегда говорил, "Пока мы живы, бой не проигран". – Громко сказала Анни. Ларк повернулся к баронессе, девушка с призрением смотрела на короля, и не скрывала этого.

– Твой отец знает толк в сражениях. – Подержал Рыжегривый, и посмотрел на короля свысока, пожалуй, впервые барон не видел перед собой сюзерена, а лишь жалкого труса.

Георг не замечал пренебрежения к своей особе, страх перед тварями застилал его взгляд.

– Ладно. Все равно мы уже пришли сюда. – Георг говорил, но в глаза Архидцу не смотрел. – Думаю, несколько дней большой роли не сыграют.

Ларк взял моток веревки и пошел к отверстию. Надо действовать быстро, пока не передумали. За ним последовал Рыжегривый борон, Архидиц и Анни, со своими людьми, еще трое воинов баронессы, остальные остались с королём.

– Прихватим бревно. – Приказал барон воинам, указав на очищенный ствол.

Шли быстро и молча, каждый думал о своем. Анни шла рядом с Ларком, иногда касаясь его руки, когда тропинка сужалась.

Подойдя к отверстию, барон приказал уложить бревно поперек, один конец веревки привязали к бревну, второй обвязали вокруг Ларка.

– Понапрасну не рискуй. – Наставлял Архидиц. – Осмотришь. Должен быть еще один спуск. Как то они оттуда вылезают, по-другому в пещеру не попасть.

– Кто? – спросили несколько человек одновременно.

Архидиц пожал плечами.

– Я не знаю. Но здесь все связано одной веревкой, как Ларк и бревно. Плотины из растений перегораживающая море. Отверстие перед стеной. Куда стекает вода. Разрушенный город. Огромная природная пещера под нами. И то, что твари появились после падения красной звезды. И трупы, за которыми они и приплывают к людям. С них все и началось.

– Может всё-таки они прилетели на Красной звезде? – напомнил барон предположение Архидца.

– Не знаю. Но сомневаюсь, звезда была раскалена, словно метал в горне. Часть звезды осталась на поверхности. Я осмотрел грунт. В месте падения даже камень оплавлен. А я не знаю, какой должна быть температура, чтобы расплавить камень. Поэтому, скорей всего, все живое на звезде сгорело.

– Тогда откуда взялись эти твари? – Спросила баронесса.

– Не знаю. – Архидиц смотрел в отверстие. – Возможно, звезда разбудила то, что спало под землей. Но пока мы не обследуем логово ничего непонятно.

Все переглянулись.

– Ладно, я полез. – Ларк не хотел слушать, что его может ждать под землей.

Глава 18

Видение.

Борон перекинул веревку через спину, еще двою, ухватились, чтобы подстраховывать и если понадобится, быстро вытянуть. Переглянулись и потихоньку стали опускать Ларка в отверстие.

Ларк уперся ногами в стену, левой рукой держался за веревку, правой сжимал нож. Три шага по вертикали и стена кончилась. Ларк повис над пропастью. Сверху потихоньку спускали, пока веревка не закончилась. Ларк повис более чем на пятидесяти метровой высоте, вглядываясь в сумерки.

Невероятные размеры пещеры поражали. При слабом солнечном свете проникавший через огромный провал у развалин и отверстие над головой, он смутно мог определить границы, но только с одной стороны. Противоположная стена пещеры терялась в темноте.

Прямо под ним из подводы возвышалась куча камней и песка, словно остров. Видимо насыпалось от провала, через который он спустился. Возле насыпи плавало множество толи бочек, толи надутых пузырей, из вывернутых шкур животных. Сотни, темных от времени, бочек, необычной формы и непонятого предназначения.

И еще, пещера буквально пропитана отчетливым запахом

гниющей плоти. От чего першило в горле, и подкатывала тошнота.

Недалеко от провала, в районе развалин города, виднелся еще один остров, раз в сто больше того что под ним. Там куда не доставали солнечные лучи, возвышалось непонятное строение. Похожий, на пирамиду муравейник, разве входные отверстия были больше и имели какую-то симметрию.

"Возможно, здесь и живут те самые "бобры"? Но тогда должен быть ход на поверхность".

Ларк медленно крутился, подвешенный на веревке, оглядывая пещеру. И на очередном повороте, разглядел за островом что-то вроде тропы. Она вела вдоль стены пещеры и доходила до серого отверстия в стене. Видимо туда проникает свет с поверхности, поэтому выход заметен на фоне черной стены.

Неожиданно снизу послышался плеск, словно кто-то вынырнул. Ларк наклонил голову и увидел, как вытянутая тень, подхватив один из бочонков, потянула его в сторону "муравейника" на острове. А когда бочонок перевернулся, от поднятой волны, Ларк понял, это не бочонок, а человеческое тело, без рук и ног. Обрубок, раздувшийся из-за гнилостных газов.

Шокированный открытием Ларк постучал по веревки, чтобы его вытягивали.

– Есть спуск. Он в той стороне. – Ларк кивнул в сторону разрушенного города. – Чуть дальше руин. И еще. Я нашел

мертвые тела наших собратьев.

– И где они? – Встрепенулся барон, словно надеялся на чудесное спасение утащенных людей, два племянника барона исчезли после волны, и видимо он не терял надежду их найти.

– Прямо под нами. Без руг, ног и голов. Тела раздуты словно бочонок. И их куда-то перетаскивают.

– Кто перетаскивает? – Спросила Анни, расширив и без того большие глаза, от ужаса.

– Я не видел кто именно, но думаю те же самые твари. – Ларк развел руки в стороны и пожал плечами. – Больше некому.

– Теперь все встало на места. – Объявил Архидиц, оглядел притихших спутников и объяснил. – Сначала они открывают плотину и так добираются до залива, по-другому они не могут. Вода нужна и для передвижения и для возвращения. Твари-воины плывут к стене, воруют и топят людей. Потом платину закрывают, а на дне открывают это отверстие, и вся вода попадает в подземную пещеру, притаскивая заодно и трупы. Осталось понять, зачем им трупы и кто они такие.

– Час от часа нелегче. – Барон глубоко вздохнул.

– Наоборот, – возразил Архидиц. – Вопросов все меньше, а ответов больше. Раз есть спуск, значит, где-то есть и тропа. Думаю, придется снова идти на ту сторону плотины и все там разведать. Возвращаемся в лагерь.

– Нам еще везет, что нас не заметили. – Барон завертел

головой, всматриваясь в берега.

– А я думаю наоборот, заметили, и наблюдают. – Возразил Архидиц.

Постоянно оглядываясь на плотину, вернулись к тропе, весь путь воины не убрали рук с рукоятей мечей.

Лагерь встретил тишиной и пустотой. Вокруг никого не было. Маленький отряд мгновенно ошестинился острыми копьями и мечами, но заметив отсутствие шатров и даже лошадей расслабились.

– Струсил, таки. – Барон от досады хлопнул себя по ляжке, имея виду Георга.

– А нам теперь пешком идти? – Анни явно не привыкла к долгим прогулкам, обратная дорога до дома без коней, может растянуться на много дней.

– Не волнуйтесь баронесса, возвращаться мы будем другим путем. – Успокоил Архидиц, но ничего не объяснил, оставив отряд в неведении переглядываться и пожимать плечами.

Ларк догадался, что у Архидца давно созрел план, возможно, он его знал еще там, на стене, а здесь лишь убедился в его верности. С этими Архидцами всегда так, никогда не знаешь, что они задумали.

Барон посмотрел на Ларка, но тот лишь пожал плечами, Рыжегривый вздохнул и расположился у костра. Весь отряд собрался у огня переждать ночь.

– Ладно, хоть мясо оставили. – Пробасил барон, нанизы-

вая ломоть на тонкий стилет.

– И наши мешки. – Добавил крупный воин из армии Анни по имени Дуб, видимо прозванный так из-за роста.

Тушки куропаток, подстреленные к обеду, остались, висела на толстом суку, забытые впопыхах. Поужинав жареным мясом, выставили стражу и легли отдыхать под треск поленьев и нежный шелест листвы. Солнце клонилось к западу и скоро опустится ночь. Разговор ни клеился, каждый думал о том, что придется идти в пещеру под ними, навстречу неизвестности.

Ведение накрыло Архидца, как всегда не предупреждая.

"Кто-то барахтался в черной воде и глядел на звездное небо, через огромное отверстие провала над головой. Красноватый дым, стелящийся низко над водой, искажал естественные цвета, от чего казалось все вокруг кроваво-желтых оттенков, и даже далекие звезды. И вода непривычно вязкая, словно кисель и липкая как мед.

Ощущения изменились, теперь вода связывала, руки и ноги, склеивала пальцы, тяжким грузом налипая на тело, и тянула подводу.

А потом и вовсе, липкая слизь затекла в легкие. Архидиц хватал ртом воздух и не мог вдохнуть даже маленький глоток".

Архидиц встряхнулся, глубоко вдыхая, словно он не дышал все время, пока прибывал видение. Рядом спали спутники, лишь баронесса смотрела на Архидца испуганными гла-

зами.

– Вы задохались, будто тонули. – Прошептала Анни.

– Я и тонул. – Увидев расширенные глаза девушки Архидиц объяснил. – Во сне.

– Я не знала можно вас разбудить или нет. – Баронесса поняла, что сказала глупость и объяснила. – Матушка рассказывала, что Архидцы могут видеть будущее. И в такие моменты вас нельзя беспокоить. Иначе вы не вернётесь.

– Хм. Насчет видений, правда. А на счет, отвлекать, я не знаю. Но думаю в такие минуты нас не разбудить.

Баронесса кивнула, матушка оказалась права. Девочкой она жила за Железными горами и видела другую жизнь. А когда Анни подросла, мама много рассказывала ей о жизни с той стороны гор. И про загадочных и могущественных Архидцах мама тоже рассказывала, только называла она их Стражи мира.

Утром, когда взошло солнце, Архидиц разбудил отряд. Большую часть ночи он не спал, размышляя в тишине, над трудной задачей. Заодно и старожил спящих людей, давая отряду отдохнуть перед трудным днем. "Ночь прошла, а решения так и нет. Остался последний вопрос, кто они?".

До полудня успели приготовить оружие и собрать вещи, Архидиц предупредил, назад в лагерь, они не вернутся. Брали только необходимое и необременительное в бою.

Рыжегривый барон надел на руку петлю от палицы и острый, словно игла стилет. Ларк длинный узкий меч и охотни-

чий нож, как и остальные воины. Анни подаренный королем эльфийский лук, и меч, чуть больше стилета барона. Архидиц использовал короткое копьё, чаще как посох, но Ларк не сомневался, во время боя Архидиц не подведёт.

Прячась за кустами, дошли до плотины. Здесь Архидиц остановил отряд. Долго всматривался в море, мельком кидал взгляд на противоположный берег, молчал чего-то выжидая.

– Ну. Когда пойдем то? – Барон в нетерпении не мог устоять на месте. – Нет же никого.

– О нас узнали. И ждут.

– Кто? – Удивился барон, не сразу сообразив о ком речь.

– Они. – Ответил Архидиц и ткнул копьём в сторону безмятежного моря, насыщенного голубого цвета, словно полотно ткани. – Готовьтесь, придется нам прорубаться на ту сторону.

– Вот это по мне. – Обрадовался барон, надевая петлю от палицы, на правую руку. Влевую, он взял острый стилет, и коснулся губами лезвия. – Давно пора разворошить этот муравейник.

– Ты барон пойдёшь впереди. – Архидиц расставлял людей из отряда. – За ним Ларк, третей идет баронесса. Потом ты, ты и ты. – Архидиц ткнул пальцем в широкоплечего воина. – Замыкаешь ты Дуб. Я пойду последним, следом за тобой. – Парень расправил плечи и покрутил головой, готовясь к схватки. – И запомните, нападать будут только с моря. Не дайте им нас разъединить, держитесь ближе друг к другу. И

рубите не жалеите. Готовы? Вперед.

Глава 19

Муравейник.

Они побежали по широкой, но неудобной поверхности плотины. Бревна скользкие от глины, а еще повсюду плети водорослей, на которых и так не устоять, и торчащие во все стороны палки. То и дело кто-то оскальзывался или спотыкался, но они не останавливались и бежали дальше, поддерживая друг друга.

Твари напали где-то на середине пути, видимо обдумали заранее, и подгадали момент, когда не отступить, не вернуться, было уже нельзя. Не мудрствуя, они просто выпрыгивали прямо на людей, вытягивая тонкие передние лапы с острыми когтями.

Барон бежал словно таран, сбивая тварей нагрудной броней или ударом палицы, и добивая, разил стилетом, рассекая мягкие тела. Твари падали с расколотыми черепами и вываливающимися потрохами, обратно в море, заливая синей кровью и без того скользкие бревна.

Ларк не отставал и рубил едва тварь показывала морду из подводы, не давая им разогнаться и прыгнуть. Они почти добежали, когда путь вперед, им преградили десятки тварей, вылезших на плотину, и размахивая огромными когтями.

Ход вперед был закрыт, а пока люди замешкались, и по-

зади, набились десятки тварей, отрезав путь к отступлению. А еще, из моря, прямо на них лезли слепые морды, скаля зубастые пасти.

Отряд оказался загнан в подготовленную ловушку, повсюду агрессивные твари и море, кишачие существами. А с единственной, свободной стороны, высота в двадцать метров и каменистое дно.

– Что нам делать? – Крикнул барон, размахивая палицей, и отражая стилетом ответные удары когтей.

Одна тварь, обманув воина, позади Анни, неожиданно схватила парня за нагрудный панцирь и зашвырнула в море. Воин визжал от ужаса пока летел в воздухе, но за мгновение до того как его утянули под воду, Анни успела вогнать стрелу ему в глаз.

Ларк обернулся на баронессу и подбадривая кивнул, одобряя ее поступок.

Отчаянное сопротивление маленького отряда, оттянуло быструю расправу, но проблема никуда не делась, твари продолжали напирать. Отряд сбился в кучу, готовясь к ужасной смерти.

Ларк защищался и соображал, как спасти Анни и Архидца. И придумал только один выход, привязать веревку и скинуть ее с другой стороны плотины. А потом биться, дав им время спуститься.

"Может еще, кто успеет спастись", подумал Ларк, перерубая кисть с длинными когтями. Надо отдать тварям должное

они нападали не как звери, и даже не имея глаз, действовали сообща, мгновенно реагируя на любой шорох. Шансов спастись из ловушки, у людей нет.

Неожиданно десяток стрел, просвистев с левого бока, пронзили тварей вставших на пути отряда.

Ларк быстро обернулся, на берегу стоял король и его воины. Именно они стреляли из луков, метко разя тварей. Король махнул отряду идти вперед.

– Пошли! – Крикнул Архидиц. – Быстро!

Барону ненужно было повторять дважды, зарывчав словно медведь, он добил раненую тварь, сломав той хребет ударом палицы и побежал вперед, выкрикивая строки из последней песни.

–... Безглазый взгляд из глубины. Готовься к смерти воин...

Отряд устремился следом.

Словно раненый слон барон ревел во все горло, сшибая тех, в кого не попала стрела, или еще только вылезавших на плотину. Брызги черно-синей крови разлетались веером, орошая округу. Твари скалились, понимая, что их обрызгало, но продолжали вылезать, и погибать под мечами бегущих следом.

Под прикрытием лучников у отряда получилось, прорубились на другую сторону, и скрыться в лесу. Поднявшись выше по склону, они помахали королю, даже Анни смотрела на Георга с благодарностью. Король махнул в ответ и скрыл-

ся за деревьями, откуда доносилось ржание коней.

Ларк повел отряд в обход руин, в сторону предполагаемого спуска в пещеру, который он видел подвешенный на веревке. Вскоре они заметили неширокую трещину в земле, уходившую куда-то вверх и хорошо натоптанную тропу в сторону моря.

– Ага. А место то найдено. – Архидиц присел рядом и осмотрел дорожку. – Но пользуются ей не твари из моря.

– Почему? – Спросил Ларк.

– Те только ползают. А здесь, есть еще какие-то следы. Вон посмотри.

И правда, чуть с боку, от дороги виднелись вмятины, словно от ног, но какие-то необычные, треугольные. Архидиц повел отряд вверх по тропе, и скоро они вышли у трещины в скале.

– Кажется, мы нашли тех, кто нам нужен. Теперь впереди пойду я. – Объявил Архидиц и скользнул в темноту трещины. – А вы прикрывайте.

Барон оставил двух воинов у входа, а сам с Ларком и Анни пошли следом за Архидцем. На тропе, в глубине трещины, они ничего интересного, не увидели. Не широкая щель в скале, с явным уклоном вниз, и песчаной тропой в шаг шириной. Внутри было достаточно светло от проникающих солнечных лучей.

Отряд тихо приблизился к выходу из трещины, стараясь ничего не задеть. В каменной стене зияло рукотворное от-

верстие в рост человека. Выглянув, Архидиц увидел ту самую гигантскую пещеру под городом. Выход, где они и стояли, находился на высоте десяти метров от воды.

Сверху хорошо был виден подземный город, возведённый на песчаном острове. Город состоял всего из одного строения, но по количеству ходов и выходов, не уступал небольшому городу с несколькими сотнями домов. И напоминал Архидицу гладкую рукотворную пирамиду, с множеством отверстий, как в муравейнике. И с единым спиральным спуском по наружной стене, куда выходили все входы, отчего казалось пирамида ступенчатая.

Даже со стороны было видно внутри пирамиды кипит жизнь. Необычные существа похожие и на людей и на невиданных существ с серой кожей, суетились то тут, то там, заползая и выползая из отверстий.

Абсолютно лысые черепа, с костяным гребнем-наростом вдоль позвоночника. В отличии от водоплавающих, у этих присутствовали ноги с перепонками, между вытянутых пальцев. И множеством, неразвитых отростков щупалец, вдоль пупырчатого тела. И глаз, у этих, пара, как у людей, но гораздо крупнее.

– Получается, и у них иерархия. – Хмыкнул барон. – У кого больше глаз тот и правит. Ха-ха.

– Скорее это воздействие мутации. – Не согласился Архидиц. – Как я погляжу, они все самки. И эти, и те, что напали на нас. У них ярко выраженные женские гениталии. Но

эти, скорее всего, производят потомство. А те лишь воины.

– А самец у них король? – Спросил барон и поиграл бровями, Анни хмыкнула и махнула рукой.

– Я думаю, самцов нет совсем. – Ответил ему Архидиц.

– Как же так? – Удивился Ларк.

– Как у куриц, например. – Пояснил барон, хоть в чём-то он разбирался не хуже Архидца. – Они и без питуха яйца несут. Правда, цыплят не будет, но видимо у этих как то иначе.

Больше всего раздражал трупный запах. Вблизи пирамиды, он был особенно резкий, и даже невыносимый, когда ветер задувал в трещину. Чему способствовали множество раздутых тел собранных с одной стороны пирамидного города. Несколько сотен пузырей, сделанных из людей и похищенных в деревнях животных.

– Зачем им тела? Может и правда запас еды? – Спросила Анни, прикрывая нос платком.

– Нет. Но думаю, сейчас увидим. – Ответил Архидиц. – Вон смотрите.

К острову подплыло серое существо, и вытащило тело на берег, достало узкий нож из черного стекла, и сделало надрез в области шеи. В это же время со стороны пирамиды подошло второе существо, которое несло корзину. И стало передавать первому ярко желтые шары, в мелких черных пятнах, размером с кулак. Первый ловко засовывал их внутрь тела, а потом собрал кожу с шеи и завязал на узел. Начинённое тело

отнесли к остальным и оба ушли внутрь пирамиды.

– И что они туда спрятали? – Спросила Анни.

– Пока непонятно. – Ответил ему Ларк.

– Яйца. – Уверено сказал барон. – Крупные, яркие, необычные, но точно яйца.

– Очень даже может быть. – Согласился Архидиц, разглядывая раздутые бочата. – На вопрос, зачем им тела ответили. Инкубаторы. Видимо именно для этого они и охотятся.

– Получается люди всего лишь питательные мешки для их потомства. – Обобщил Ларк.

– Какой ужас. – Воскликнула Анни. – Мы же разумные существа.

– Да. Неприятно. – Поддержал барон. – Впрочем, то, как поступили с нами соседи, оставив на погибель, один на один с ужасом Длинного моря, то эти всего лишь используют мертвые тела для продолжения рода.

– Предварительно нас убив. – Напомнила Анни, возмущенная цинизмом существ.

– Осталось понять, кто они такие и как здесь оказались. – Ларк смотрел на Архидца.

– А как мы узнаем кто они такие? – Уточнил барон и морща нос от омерзения спросил. – Неужели в пирамиду полезем?

– Нет, не придётся. В этом деле помогу лишь я. – Объявил Архидиц. – Я смогу проникнуть в мысли существ и увижу кто они и откуда. Но мне нужен один из них на расстоянии

двух шагов. Живой.

– Дело за малым украсть существо. Из муравейника полного тварей. – Ларк не питал иллюзий, их разорвут на куски. – А эти, еще и тех тварей, из моря, призовут.

– И в этом я могу помочь. – Загадочно улыбнулся Архидиц.

– Как? – Даже Анни заинтересовалась.

– Судя по следу на тропе, они часто ходят к морю, за какой-то надобностью.

– Ага, а мы ловушку заготовим, словно во время охоты на дикого кабана. – Догадался барон. – Отличная идея, пошли наверх, там и подождем. Здесь дышать нечем.

Барону не нравилось подземелье, он спешил выбраться на чистый воздух.

– Идите. Готовьте ловушку. Я здесь побуду, послежу, а как они направятся на выход, предупрежу. – Предложил Архидиц.

Два раза повторять не пришлось, едва не наскакивая друг другу на пятки, люди устремился на свежий воздух.

Глава 20.

Порошок.

Засаду устроили с обеих сторон от тропы, чтобы наверняка не упустить.

– Главное не убить. – Ларк посмотрел на барона, тот гладил рукоять палице и улыбался в красно-рыжие усы. Ларк видел как барон на плотине, одним ударом, проламывал су-

ществам голову.

– Я аккуратно, – пробасил барон, вытянув руку. – Кулаком И сжал толстенькие, волосатые пальцы в мощный кулак с голову ребенка.

– Та же палица только без шипов. – Ларк улыбнулся в ответ и покачал головой. – Я и говорю, главное не убей.

Барон улыбнулся довольный простой, солдатской лестью. Анни хихикнула, прикрывая перчаткой рот, пожалуй, впервые после боя на платине, баронесса улыбалась.

Маленький отряд устроил себе лежбища, в тени ветвей, стараясь не шуметь и разговаривать, приготовились к ожиданию, которое затянулось до вечера. Архидиц выбежал из пещеры лишь, когда солнце скрылось за горизонтом.

– Надо было догадаться, что они вылезут только после захода солнца. – Прошептал он, жадно вдыхая чистый воздух полной грудью, Архидиц буквально пропитался вонью пещеры.

– Как долго удерживать тварей? – Спросил барон, разминая плечи.

– Мне надо совсем немного времени. – Ответил Архидиц, напившись из фляги.

Почти сразу, они услышали странные хлопки, со стороны трещины. Твари шли по тропе, шлепая ступнями. И передвигались необычно, опираясь на длинные передние конечности. Задние лапы с перепончатыми лапами как у гусей, были вдвое короче передних, но значительно мощнее.

Существа шли группой в пять особей. И активно общались, щелкая и посвистывая. Впереди несли корзинки с маленькими тварями без глаз и черной, блестящей кожей, словно натертые маслом.

Барон посмотрел на Ларка, тот отрицательно покрутил головой. "Слишком много, и тихо их нехватишь", прошептал он одними губами.

Группа тварей прошла мимо, они продолжали ждать и увидели на тропе еще двоих, опоздавших. Барон расплылся в улыбке, Ларк кивнул и подал сигнал на ту сторону Дубу.

Едва твари поравнялись с укрытием, барон резко шагнул на тропу и с размаху, кулаком ударил в висок ближайшего. Второй обернулся на шум и получил по затылку дубиной от Дуба. Ларк и Валт, второй воин, подхватили бесчувственные тела подмышки. Все нападение заняло одно мгновение.

– Тащите обоих наверх. – Приказал Архидиц.

Ларк и барон одного, Дуб с напарником второго, без слов поволокли тела в густой кустарник. Запах от тварей был невыносимым, и само тело скользкое, словно сопливая улитка, от чего конечности постоянно выскальзывали из рук и тела падали на землю.

Когда дошли до лагеря, барон даже пнул от досады, выпавшее в очередной раз тело, и сплюнул в сторону. Тошнота подкатывала к горлу от омерзения. Все четверо долго оттирать руки листвой и душистыми травами.

– Следите за обстановкой вокруг. Я попробую увидеть его

мысли.

Архидиц опустился на колени рядом с телом твари и положил руку на лысую голову. Через несколько минут Архидиц перестал дышать, погрузившись, видение.

В голове пульсировал единственный вопрос "кто вы?". Ответ, видение, пришло почти сразу.

"Архидиц, в чужом теле, с железной тяпкой, на огороде. Кто-то из соседей показал на небо. Там сверкали два солнца. Одно обычное, второе ярко красное. Оно приближается, опалая жаром.

Удар, земля содрогнулась. Он падает в пропасть. Плеск воды. Он всплыл и поплыл к куче дымящихся камней, в которой угадывались руины города. Помогает живым выбрать-ся из-под обломков.

Огляделись. Огромная пещера. Выхода нет, высота более ста метров. В пещере яркое красное зарево. Звезда продолжает гореть, повсюду едкий запах, режет глаза. Вода густеет, в ней много красных точек. Архидиц подчерпнул воду и поднес к глазам. Красные крупинки похожи на почки обычного мха, только кровавого цвета.

Обследуют пещеру, выхода нет, лишь в одном месте трещина, но несквозная надо прорубаться. Чередуюсь, они рубят проход.

Теперь он на острове ест прозрачную рыбу, пойманную здесь же в подземном озере. Обустроивают быт. Первая беременная девушка. Рождение мутанта с серой кожей и греб-

нем на спине".

Архидиц вышел из видения.

– Они потомки тех жителей, что упали в пропасть после удара красной звезды. Состав звезды, испаряясь, изменил детей рождённых уже под землей. С каждым поколением они мутировали, все больше.

– А черные твари откуда? – Спросил Ларк. – Эти то серые.

– Твари-воины, вылупились из яиц, которые засовывают в утопленные тела. Видимо иногда рождаются другие, серые, они попадают в муравейник. Что-то наподобие знати. Как я и предполагал они все самки.

– Остался последний вопрос, – подсказала Анни.

– Какой? – Спросил барон, не понимая.

– Их цели. – Озвучил Архидиц.

Он снова коснулся лысого черепа и перестал дышать. Ларк с остальными сторожили необычный сон Архидца, осматривая округу, прислушиваясь к шорохам. Вокруг, обычные звуки леса. Сильно стемнело. Архидиц тихо открыл глаза.

– Ну что? – Спросил Ларк, едва провидиц напился из тыквенной фляги.

– Как и говорила эльфийская провидица, они хотят захватить весь мир. Но людей, не убьют, а будут разводить, словно скот. Для размножения себе подобных существ. – Архидиц замолчал.

– Как мы коров? – Уточнил Рыжегривый барон, Архидиц

кивнул.

– Но мы разумные люди, а не скот! – Возмутилась Анни.

– Им не нужна цивилизация в том виде, к которому привыкли мы. Мутанты, самая простая и очень живучая форма жизни. И им не нужны дворцы и города. В цивилизации наша слабость, так они думают. А слабые, существуют лишь только как пища для сильных. Простой закон природы.

– Ты все узнал, что хотел Архидиц? – Официальным тоном спросил барон.

– Да.

Рыжегривый кивнул воинам, чтобы подержали, достал стилет, Анни отвернулась, барон перерезал обоим существам горло. Подождал когда перестанет лить черно-синяя кровь и махнул Дубу, тот отсек головы. Сразу после казни весь отряд поднялся выше на гору и расположились лагерем на ночь.

– О чем думаешь? – Спросил Ларк Архидца, тот сидел на камне и смотрел на далекое отражение луны в море.

– Мы должны уничтожить их. Всех. Иначе, рано или поздно они перебьют людей в Золотой долине. А потом по подземным рекам выйдут в большой мир.

– Но как, малым отрядом перебить тысячи существ? У нас не получилось даже армией в пять тысяч. – Ларк посмотрел на спящий отряд.

– Не знаю. О том и думаю. – Архидиц тер лоб, какая-то мысль не давала ему покоя. – Должен быть выход. У каждого

существа есть слабое место.

– Они не любят огня и солнце. – Ларк, вспомнив бой на стене. – И как нам это поможет?

Архидиц погруженный в свои мысли не воспринимал слова Ларка, но что-то в его речи зацепило сознание, и вдруг его осенило.

– Огонь! – Оживился Архидиц. – Именно огонь!

Громко выкрикнул он, так что в лагере все проснулись.

– Что огонь? – Спросил барон, не понимая спросонья, о чем речь.

– Как нам поджечь всех разом? – спросила Анни, она оказывается, тоже не спала и слушала их разговор.

– Я еще в прошлый раз заметил, вода в пещере тварей, теплая, а берег ближе к воде даже горячий. Для чего я проник в пещеру и лично убедился. А солнце туда почти не попадает.

– И что? – Ларк не понял, причем тут огонь и пещера тварей, он даже подумал, что Архидиц погрузился в видение и бормочет что-то нелогичное.

– А я кажется, знаю. – Вмешался барон. – У нас в горах, там, где теплый камень значит близко подземный огонь.

– Огонь? – Ларк вырос на берегу Сухого залива и не понимал о чем речь, что за огонь такой подземный.

– Правильно, – подтвердил Архидиц. – Называется лава.

– И что? – Ларк по-прежнему не понимал о чем речь.

Архидиц ответил не сразу, словно додумывал на ходу.

– Я знаю рецепт некоего порошка. Особого, горючего порошка. Он взрывается если его сжать, а потом поджечь. Чем сильнее сожмем, тем сильнее рванет. – Архидиц оглядел слушателей. – Порошок, который был запрещен в нашем мире советом наставников, а алхимик, который его придумал, сейчас живет в обители Архидцев.

– Почему запретили столь удивительный порошок? – Спросил барон. – От него могло быть много пользы, например в горной добыче.

– Этот порошок станет первым шагом к изменению цивилизации, и затронет всех существ в нашем мире. И принесет много бед, на много больше чем пользы. Нам известен мир, где порошок называли Порох, и он оказался началом неотвратимого зла и изменил ход цивилизации.

– И? – Ларк не понял, к чему клонит Архидиц, впрочем, как и остальные.

– Изготовим порошок. Спустимся к "муравейнику", заложим под стену, и взорвем. Вся пирамида провалится в лаву и сгорит.

– У того, кто подожжёт, совсем не будет времени убежать? – уточнил барон, все понимали это решающий момент всей экспедиции, и кому-то придется погибнуть

– Нет, я сделаю специальный шнур. Который отсрочит мгновенный взрыв.

– Как долго горит шнур? – Спросил Ларк.

– Считай до десяти.

– Немного будет времени, учитывая, что придется плыть. Потом бежать по тропе трещины. – Барон поглядел на свой круглый живот и вздохнул.

– Я взорву. – Предложил Ларк. – А вы для ускорения буйте тянуть меня за веревку через воду.

– Годится. – Барон обрадовался, что ему не придётся плыть на подземный остров.

– Но кому-то необходимо идти на плотину и приманить как можно больше тварей. – Архидиц посмотрел на отряд и пояснил, видя их удивленные глаза. – По моим подсчетам взрыв должен зацепить как можно больше существ.

– Мы, будем выступать в качестве приманки. – Объявила баронесса, кивнув на оставшихся двух воинов. Те неохотно согласили, быть приманкой никому не хотелось, но это лучше чем лезть в пещеру.

Распределив роли, Архидиц взялся за изготовление пороха, без которого весь план рухнет. Для чего сходил на руины города, там он видел древесный уголь. Потом ушел в горы и вернулся только через два дня. Зато притащил целый куль, свернутого из собственной рубахи, черного порошка.

"Порох", прошептал барон, потыкав осторожно пальцем.

Дуб успел вырезать небольшой бочонок, из цельного пня. Порох вместе с рубахой засунули в бочонок, плотно закрыли сверху и туго обмотали веревкой.

– Возьми стилет. И когда доберёшься до острова, проковыряешь в боку дырочку. – Учил Архидиц и протянул шнур,

сделанный из сухой травы, чем-то пропитанной. – Вставишь фитиль и подожжёшь. После этого у тебя будет десять секунд, чтобы покинуть остров и добраться до выхода из провала.

Глава 21

Лава.

Ларк кивнул и уже собрался идти, но его остановил Дуб, оказалось, на тропе, ведущей к входу в расщелину, несколько серых тварей, обнюхивали траву и ветви.

– Что они там делают? – Уточнил барон, осторожно выглядывая из-за ветвей.

– Ищут двух пропавших. – Уверенно ответил ему Архидиц.

– Будем ждать? – Анни удивленно перевела взгляд с существ на Ларка.

– Нет. Вдруг они их не найдут, и поднимут шум. – Пояснил Ларк и объявил. – Будем прорубаться.

– Значит, пробраться по-тихому, не получится. – Барон с нескрываемым удовольствием достал палицу и стилет. Парни приготовили мечи, Ларк держал бочонок и веревку, привязанную вокруг талии. Архидиц крепче перехватил копье. Анни и два ее воина повернулись в сторону плотины.

– Пора и нам нанести им, ответный визит. – Скомандовал Ларк, глубоко вдохнув. – Пошли.

Баронесса поглядела ему в спину прощальным взглядом, полным душевной боли, встретится еще раз она и не надеялась. Махнув двум парням, и побежала к плотине, на ходу

натягивая тетиву. Стрел Анни, за два дня ожиданий, нарежали полный колчан, правда, без железных наконечников, но у тварей нет брони, стрелы и без того пронзают их тела насквозь.

Ларк, с Архидцем и бароном, молча выбежали на тропу. Также молча барон двумя ударами убил двух опешивших тварей, раскроив черепа. Третьего пронзил копьем Архидиц, пробив ему горло. И все это в полной тишине, словно сами ангелы смерти спустились с небес.

Повернули к трещине и побежали изо всех сил, у самого входа увидели еще одного. Архидиц метнул копье, и вновь удачно пробил твари горло. Но на тропе, в глубине пещеры, в тени скалы, шла пятая тварь, она успела завизжать, прежде чем барон дотянулся до нее палицей.

– Быстро, бежим в пещеру! – Крикнул Ларк. – Теперь они в курсе, что мы напали!

Ларк побежал по склону, едва успевая переставлять ноги. Юркнул в проход и по спуску вниз, слыша позади себя пыхтение Рыжегривого. И уже у воды барон зарубил еще одного серого. Еще одна тварь неожиданно вылезла из воды, барон издали метнул стилет. Воин он был отменный потому и не промахнулся. Рукоять торчала из глазницы, когда тварь упала мордой в песок.

И в этот момент, они услышали визг сотен тварей, с дальней стороны острова.

– Плыви! – Крикнул барон. – Я их задержу.

Ларк медленно стараясь не шуметь, зашёл в теплую воду, интуитивно, ухватил одно из раздутых тел, и поплыл к острову, толкая перед собой труп, прикрывая им бочонок с порохом.

Запах вблизи стоял невыносимый, Ларк даже вдыхал через раз и если бы не пустой желудок, то его бы вывернуло наизнанку, от тошнотворной вони.

На середине пути Ларк заметил группу серых тварей, они плыли к берегу, где уже слышались звуки сражения и выкрики барона. Твари настолько были сосредоточены, что даже не заметили плывущие мимо тело, а может они и раньше, отрывались и на это не обращали внимание.

До острова, Ларк добрался никем незамеченный. Тихонько вышел на песчаный берег. Обошёл муравейник с другой стороны, "там, где дымок из-под земли", так напутствовал Архидиц, Ларк достал шнур, который держал в мешочке с трутнем и кресалом, привязанный к верху бочонка, чтобы не намочить.

Проковырял стилетом дырку в деревянном боку, вставил шнур и зажёг, когда тот разгорелся, Ларк рванул по берегу и прыгнул в воду.

"Изо всех сил! Изо всех сил!", билась в голове напутствие Архидиц.

Едва Ларк погрузился воду, как почувствовал, что его тянут за веревку. Вынырнув он увидел Архидца, на противоположном берегу, у самой кромки воды, тянущего за веревку.

И развернувшееся сражение возле спуска из трещины. Рыжегривый барон, в одиночку бился с множеством визжащих тварей, словно разъярённый медведь против стаи волков.

Увидев Ларка, барон заорал во все горло, последнюю песнь воинов, а эхо разносило вибрирующий бас по огромной пещере.

– Последний король взобрался на трон. Готовься к смерти воин...

Архидиц подпевал барону, вытягивая веревку, так что надувались жилы на шеи и улыбался, непонятно чему.

Ларк греб изо всех сил и считал секунды. На счете семь, позади ухнуло, а следом грянул грохот, множась от каменных стен. В замкнутом пространстве звук оглушил настолько, что в глазах потемнело. Ларк, перестав грести, закрыв уши ладонями, лишь Архидиц продолжал тянуть, не отпуская веревку ни на мгновение. И почти сразу после взрыва, Ларк почувствовал под собой песок. Архидиц подхватил парня под руку и потянул на берег.

Оглушенные звуком твари, отступили от барона и обернулись в сторону грохота, не понимая, что произошло. В том месте, где был остров, с городом-муравейником образовался огромный провал, в который устремилась вода из пещеры.

– Бежим!!! – Закричал Архидиц. – Сейчас все рухнет!

Ларк не раздумывая рванул за Архидцем, правда, перед глазами еще плавали темные пятна, и кружилась голова, но он не отставал. А твари наоборот устремились к воде, без-

звучно открывая зубастые рты.

Архидиц с бароном и Ларком успели добежать до тропинки внутри расщелины, ведущей на поверхность, когда раздался второй взрыв, намного сильнее первого. Словно гром взорвавшегося вулкана, раскалывающий гору надвое.

Волна горячего воздуха буквально выкинула людей из прохода на тропу, хорошо приложив о землю. Все, троя, лежали на земле, не понимая, что происходит.

– Что это было? – Спросил Ларк, когда голова перестала кружиться, от удара при падении. – Откуда второй взрыв?

– Вода превращается в пар, касаясь раскаленных камней. А в больших объемах и закрытом пространстве, это спровоцировало взрыв, похожий на порошок в бочонке.

– Хорошо головы не оторвало. – Пробасил барон, не сводя глаз со столба белого дыма высотой до небес. Землю под ними заметно потрясывало, словно в телеге по камням едешь.

– Вот и все. – Барон обтер залитую черной кровью палицу пучком травы, ему здорово досталось. Щека распорота, рукава изрезаны в клочья, красная кровь сочилась из сотни порезов. Но здоровяк барон улыбался, по привычке чистя оружие.

В этот момент земля под ними затряслась сильнее, и огромный пласт почвы вместе с плотиной, ушел под землю. Там по плану Архидца должны были собраться твари, приманенные баронессой и ее воинами.

– Еще нет. – Поправил барона Архидиц.

Столб пара взлетел в небо выше предыдущего. Грохот стоял невероятный. Устоять на ногах было невозможно, они и не пытались оставаясь лежать на земле. Огромные камни, словно песчинки, вылетали из жерла на сотни метров в небо.

– Бежим в горы! Быстрее! – Закричал Архидиц, вскакивая на ноги и помогая подняться барону. – Сейчас с неба посыплется!

– А где Анни?! – Ларк с беспокойством смотрел в сторону плотины, где все заволокло белым клубящимся паром. Втроем они побежали вниз, в сторону моря.

Девушка показалась на тропе, ведущей из леса. Из ушей у нее сочилась кровь. Видимо взрывом оглушило. Взгляд затуманен. Ларк подхватил на руки, легкое тело баронессы и они побежали наверх горы, спасаясь от сыплющихся с неба раскаленных камней.

Они успели взобраться до половины горы, когда сверху посыпались тела. Обваренные с облезлой шкурой, без частей тела. А пар продолжал бить верх огромным столбом, вода из моря низвергалась гигантским водопадом в провал и тут же вскипала, превращаясь в пар.

– Теперь точно все. – Объявил Архидиц, раскинувшись на траве

– А твари? – спросил барон, оглядывая море.

– Они все сварились. – Ответила ему Анни, в то время как Ларк обтирал ей раненую руку, поливая из фляги. – Они сообрались на плотине когда услышали визг из отверстия. А по-

том, вместе с плотиной и огромным куском моря твари ушли под землю, заливаемые сверху водой, которая сразу вскипала. Не думаю, что бы там кто-нибудь выжил.

Часть воды обтекала провал и устремилась в сторону Су-хого залива.

– Смотрите. – Крикнул Ларк, показывая на берег.

– А вот и транспорт. – Объявил Архидиц.

Из подводы, взрывом, на сушу выкинуло плот. Видимо когда-то его использовали рыбаки. Пришлось перетащить конструкцию из связанных бревен, за провал, иначе сильное течение стащило бы его в самое пекло. Ларк под руководством барона нарезал длинные шесты, спустили плот на воду, загрузились, и течение понесло плот в нужном направлении. Они только подправляли шестами да отталкивали опасные бревна

– И долго там будет кипеть? – Спросил Ларк, поглядывая на столб густого пара позади.

– Пока не образуется каменная корка. Тогда море просто затопит провал и поднимет уровень до одной высоты с долиной. – Объяснил Архидиц, отталкивая бревно.

– Надо учиться ловить рыбу. – Ларк смотрел на голубое море, не зная радоваться переменам или огорчатся. К прежней жизни он теперь не сможет вернуться. – Буду к королевскому столу свежую рыбу переправлять.

– Эээ, я думаю, ты теперь и сам король. – Загадочно возразил барон.

– Я король лишь одной землянки. – Улыбнулся Ларк. – Кстати, надо будет стену укрепить, иначе море затопит долину.

– Хм. Я и говорю, ты станешь самым влиятельным королем долины. Только от твоего решения будет зависеть, жить долине или нет. – Засмеялся барон.

– Я останусь с тобой. – Неожиданно подержала Ларка Анни. – Тем более эти земли принадлежат моему роду.

Барон хлопнул Ларка по спине и расплылся в улыбке, одновременно сально подмигивая.

Ларк коснулся пухлых губ баронессы скромным поцелуем. И посмотрел вперед, его ждет новая жизнь. Жизнь рядом с морем.

Архидиц улыбнулся и посмотрел на небо, где парили морские птицы, выглядывая рыбу, он справился, как и предполагал учитель. Одной бедой в мире стало меньше, пора возвращаться в Орден.

Конец.